

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
 » 9 мѣсяцевъ 6 »
 » 6 » 5 »
 » 3 » 3 »

за Границю

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »
 » на полгода 6 »
 За границей на годъ 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
 за строку на послѣдней страницѣ
 и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: иног. на
 гор. 20 к., гор. на иног. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
 также въ книж. маг., Вол-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
 газинѣ Александрова.

Содержаніе: Инородческія бѣдствія.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Тюмени, Вѣрнаго, Ташкента и Екатеринбурга.—Объ-
 ѣдиненіе сибирскихъ и степныхъ шакаловъ. Ир.—На хабаровскомъ сѣздѣ. С. III.—Русскія поселенія въ Якутской области. III.—Въ Сибирь—такъ
 въ Сибирь! (Изъ путевыхъ очерковъ и картинъ). Добродушная Сибиряка.—Несчастье: А. И. Островскій. Хроника жизни на перѣлѣ.—Би-
 блиографія: Къ вопросу объ улучшеніи благосостоянія жителей Забайкальской области. М. Д. Вутина. Томскъ. 1886.

Подписка на «Восточное Обозрѣніе» и приложенія къ нему продолжается.

I-я книга «Сибирскаго Сборника» разслана всѣмъ подпис-
 чикамъ. Лицъ, желающихъ получить остальные, мы просимъ
 поспѣшить подпиской, такъ какъ II-я книга будетъ разсы-
 латься только лицамъ, подписавшимся на приложенія. Условія
 подписки въ заголовкѣ.

Въ отдѣльной продажѣ въ главныхъ книжныхъ магазинахъ
 Петербурга, въ магазинѣ Михайлова и Макушина въ Томскѣ
 и конторѣ редакціи «Сибири» I-я книга «Сборника» продается
 по 1 р. 75 к. Выписывающіе прямо изъ ред. «Вост. Обозр.»
 за пересылку не платятъ.

ИНОРОДЧЕСКІЯ БѢДСТВІЯ.

«Грубое, а подчасъ и варварское от-
 ношеніе къ инородцу встрѣчается въ
 Сибири чуть не на каждомъ шагѣ и
 болѣе или менѣе возмутительные факты
 этого рода не разъ уже попадали на
 столбцы сибирской печати. Здѣсь ни
 во что ставятъ не то что личность
 инородца, всячески ее оскорбляя и экс-
 плуатируя, но перѣдко готовы ругаться
 и надъ вѣрованіями...»

Изъ послѣдняго № «Сибирской Га-
 зеты» *).

Въ настоящемъ №, въ статьѣ «Объединеніе киргизовъ и
 степные шакалы», мы даемъ нашему читателю поразитель-
 ные данныя о безотрадномъ экономическомъ состояніи кир-
 гизскаго народа. Факты о той крайней бѣдѣ, той прини-
 женности когда-то богатыхъ и могучихъ сыновъ степи, ко-
 торую рисуетъ нашъ корреспондентъ, заставляютъ оглянуться
 на прошлое нашей культурной миссіи въ Азіи и поближе всмо-
 трѣться въ ея настоящее положеніе **). Не красно это прошлое:
 русскій народъ, въ лицѣ первой своей вольницы, сбросив-
 шей цѣпи рабства и явившейся въ новую страну, проявилъ
 рѣзко свои кабалныя наклонности по отношенію къ побѣд-
 деннымъ инородцамъ. Первые землепроходцы отнимали по
 праву сильнаго имущество и добычу у инородца и принуж-
 дали его нести непосильную дань. Вслѣдъ за первыми

пришельцами явились новые, осѣвшие на мѣстахъ, которые
 съ перваго раза принялись за широкую эксплуатацію инород-
 ческихъ массъ, подъ покровительствомъ русской власти и
 при помощи пагубныхъ спиртныхъ напитковъ. Таковы стра-
 ницы сибирской исторіи, но факты свидѣтельствуютъ, что
 подобное положеніе вещей не есть исключительно присущее
 русской націи: такое же отношеніе къ побѣжденнымъ ино-
 родцамъ было и у другихъ народовъ. Исторія Америки,
 исторія колоній Англіи, Испаніи и другихъ европейскихъ
 народовъ даютъ показанія о томъ, какъ при посредствѣ
 креста, меча, заразительныхъ болѣзней, водки, эксплуатаціи
 и самаго презрѣннаго обхожденія были стираемы съ лица
 земли многочисленные инородческія племена. Многими мил-
 ліонами приходится считать несчастныхъ туземцевъ, па-
 шихъ за все это время жертвами безграничной, безчеловѣч-
 ной алчности, удовлетворенія страстей и жестокости ино-
 странцевъ.

Въ послѣдующій періодъ сибирской исторіи, уже болѣе
 близкій къ текущему времени, русское населеніе, продолжая
 свою меркантильную кабалу, въ силу экономической необхо-
 димости, заявило права на земли и на разныя угодья, да-
 вавшія средства къ существованію и принадлежащія ино-
 родцамъ. Съ ограниченіемъ землевладѣнія, съ уничтожені-
 емъ лѣсовъ, съ отобраніемъ рыболовныхъ стаетей, мало-по-
 малу исчезало прежнее приволье, исчезало вмѣстѣ съ нимъ и
 прежнее благосостояніе. Инородецъ принужденъ былъ усту-
 пать свою землю русскому, имѣвшему за собою большее по-
 кровительство власти. Инородческая жизнь, по своимъ осо-
 бенностямъ, не могла войти въ общую колею русской жизни
 Сибири; для развитія же самостоятельной она была стѣс-
 нена новыми законами, чуждыми ея устоевъ, и вотъ, вмѣсто
 прежняго величія, нынѣ инородческія общества представ-
 ляютъ какія-то отребья челоуѣчества.

На подобное положеніе дѣлъ правительство обращало
 весьма мало вниманія; мѣстное населеніе продолжало свою
 хищническую эксплуатацію, а въ мірѣ науки еще такъ не-
 давно имѣло право гражданства мнѣніе о невозможности со-
 вмѣстнаго существованія двухъ народностей, стоящихъ не
 на одинаковой степени культуры.

Развитіе жизненныхъ силъ господствующей народности
 обуславливаетъ быстрое исчезновеніе народовъ низшей куль-
 туры. «Дыханіе культуры», какъ говорятъ, «смертоносно для
 этихъ народовъ». Ихъ вымираніе является печальной необ-
 ходимостью. Долго среди людей науки циркулировали по-

*) Корреспонденція изъ Усть-Каменогорска, «Сиб. Газ.», № 20.

**) Не менѣе рельефныя данныя о бѣдственномъ и неотрадномъ
 положеніи инородцевъ Примурскаго края читатель найдетъ въ статьѣ:
 «На хабаровскомъ сѣздѣ».

добныя убѣжденія, и инородцы оставались обреченными на постепенное исчезновеніе съ лица земли. Это ученіе поддерживали такіе извѣстные ученые, какъ Карусъ, Мейнике, Вудъ и другіе, отрицавшіе въ инородцахъ всякую способность къ культурѣ. „Но ученіе о низшихъ расахъ отнюдь не было научнымъ,—говоритъ почтенный бернскій профессор Петри,—оно не могло существовать долго. Недобросовѣстность и пристрастность разсказовъ, вслѣдствіе которыхъ явилось главнымъ образомъ это ученіе, бросались въ глаза. Ужасы, производимые европейцами, не могли не обратить на себя вниманія, и нельзя было не замѣтить злаго умысла повѣствователей, желавшихъ скрыть свои собственные безчеловѣчныя поступки презрительными сужденіями о туземцахъ и увѣреніями въ необходимости ихъ исчезновенія“. Болѣе спокойное и строго научное изслѣдованіе привело къ другимъ выводамъ и въ настоящее время предубѣжденія противъ возможности культуры низшихъ расъ постепенно исчезаютъ и теряютъ свою научную опору. Такимъ образомъ, лучшіе и симпатичные антропологи настоящаго времени считаютъ инородческія массы вполне способными къ культурѣ; слѣдовательно, русскому населенію Сибири необходимо принять во вниманіе, что „тварь“, именемъ которой оно окрестило всѣхъ инородцевъ, способна продолжать жизнь и улучшать свои жизненные устои.

Бросая общій взглядъ на составъ туземной Сибири, мы видимъ разнообразіе племенъ, но, не перечисляя ихъ, не говоря объ нихъ отдѣльно, мы, для выясненія намѣченной задачи, должны подраздѣлить ихъ на двѣ категоріи. Во-первыхъ, нужно отмѣтить народности, стоящія на самой низкой степени культуры, — таковы: остяки, самоѣды, орочены, гилаки и другіе бродячіе обитатели лѣсныхъ пространствъ, по большей части, жители непривѣтливаго сѣвера, а ко второй категоріи относятся стоящіе уже на извѣстной степени культуры кочевые и полусѣдлые жители степей, къ которымъ придется причислить киргизскія и бурятскія народности.

Судьба первыхъ—самая печальная судьба. Съ приходомъ русскаго человѣка, съ проникновеніемъ его въ заповѣдную тайгу, съ внесеніемъ въ обоюдныя сношенія со стороны русскаго къ туземцу приѣмовъ хищнической эксплуатаціи, съ обѣднѣніемъ звѣриныхъ и рыбныхъ богатствъ, отъ жизни впроголодь, а зачастую отъ настоящихъ голодовокъ, замѣтно, на глазахъ у всѣхъ, исчезали аборигены, а къ этому же зловѣщая черная оспа пожирала сотни и тысячи инородцевъ, и послѣдніе въ минуту бѣдствій не получали, да и не ждали ни откуда помощи. Совершенно излишне приводить примѣры: ни для кого не новость, что инородецъ съ голоду умиралъ, а на его рыболовныхъ статьяхъ, перешедшихъ отъ него за мизерныя крохи къ кулакамъ, наживали состоянія; еще недавно въ Забайкальѣ одна рѣчка съ падью принадлежала нѣсколькимъ ороченамъ, а теперь на одного орочена приходится нѣсколько рѣчекъ. Уменьшаются постепенно жизненные ресурсы, и инородецъ принужденъ влачить день ото дня болѣе бѣдственную жизнь, пока, наконецъ, не падетъ побѣжденнымъ въ борьбѣ за существованіе. Пришелъ ли кто нибудь къ нему на помощь, протянулъ ли кто дружескую или покровительственную руку? Тяжело сознаться, а приходится дать отрицательный отвѣтъ. Производимая правительствомъ покупка для этихъ инородцевъ хлѣба и пороха, какъ извѣстно, приносила пользу только мѣстной, захолустной администраціи и была скорѣе насмѣшкой надъ народнымъ горемъ, чѣмъ полезнымъ дѣломъ для бѣдствующихъ людей.

Въ болѣе лучшихъ условіяхъ стоятъ кочевые народы; благодаря своей не менѣе высокой культурѣ, по сравненію съ культурой русскаго пришельца, съ которымъ этимъ народностямъ пришлось столкнуться на жизненномъ пути, они вели упорную борьбу за существованіе и въ силу этого ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ числу вымирающихъ. Это заключеніе подтверждаютъ и тѣ официальныя статистическія данныя, которыя изрѣдка прорываются въ печать. Однако, признаніе невымиранія не исключаетъ без-

отраднато экономического состоянія, и оно у однихъ народовъ на лицо, а у другихъ предвидится въ недалекомъ будущемъ. О такомъ народномъ киргизскомъ бѣдствіи повѣствуетъ нашъ корреспондентъ. И это бѣдствіе не есть результатъ только немилости одной природы въ періодъ извѣстнаго времени,—нѣтъ, его надо признать неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всѣхъ послѣднихъ условій киргизской жизни. Помимо тѣхъ данныхъ, которыя приводитъ нашъ корреспондентъ, онъ еще въ особомъ письмѣ передаетъ слышанное имъ официальное свидѣтельство, гласящее, что „голодъ ужаснѣйшій; масса скота подохла, подохъ и весь молодой приплодъ, такъ что ни у кого нѣтъ ни капли молока. Цѣна на хлѣбъ страшно поднялась. Продавать киргизамъ для того, чтобы купить хлѣба, нечего“. Чтобы спасти населеніе отъ неминуемой смерти, администраціей кое-что предпринято: куплено 1,500 п. хлѣба и 3,500 пожертвовано, но, къ горькому прискорбію, приходится отмѣтить фактъ, что въ числѣ пожертвованнаго нѣтъ крохи отъ сосѣда—русскаго крестьянина. Что за причина подобнаго отношенія къ видимому бѣдствію? Черствость л. души, или укоренившееся сознание, что „тварь“ не заслуживаетъ помощи, но, надо полагать, русскій переселенецъ, почувствовавъ силу господствующей народности, забылъ, что онъ самъ получалъ помощь отъ этой „твари“, по справедливости могущей съ перваго раза по положенію дѣла видѣть въ переселенцѣ своего врага, выражавшаго постоянное поползновеніе отобрать отъ него лучшія земли, лучшія угодья. Не мѣшаетъ вспомнить, какъ пришли въ Забайкальѣ въ 1805 году переселенцы хохлы, бѣдствующие, голодные и холодные, и какъ имъ хоринскіе инородцы, уступивъ земли, дали по коровѣ и быку на семью и жена родоначальника пожертвовала 1,000 пуд. шерсти. Немного подобныхъ фактовъ, но они, всетаки, служатъ свидѣтельствомъ добрыхъ отношеній инородцевъ къ русскимъ, а чѣмъ выражаются таковыя же со стороны русскаго населенія къ инородцамъ? Излишенъ отвѣтъ: то же презрительное отношеніе, та же хищническая эксплуатація. Гдѣ же просвѣтъ, въ чемъ заключается спасеніе? Призвать администрацію, чтобы она взяла подъ свое широкое покровительство эти бѣдствующія и погибающія народности, чтобы при посредствѣ ея помощь была отнюдь не фикція, а дѣйствительность, чтобы нужды народовъ были поняты полнѣе и приняты всѣ мѣры побороть зловѣщій исходъ? Но едва ли есть какая либо возможность думать, что можно подобныя серьезныя функціи возложить на сибирскую администрацію, и намъ кажется, что желать только этого значитъ желать ничего не сдѣлать. Мы твердо убѣждены, что безъ кореннаго измѣненія отношеній русскаго населенія къ этимъ инородцамъ трудно ожидать улучшенія ихъ жизни и предположенія возможности дальнѣйшей культуры. Пора русскому человѣку видѣть въ инородцѣ не врага, не презрѣнную тварь, а своего собрата, человѣка, достойнаго состраданія и братской помощи. Только при такомъ отношеніи явится общественный контроль за постыдною дѣятельностью отдѣльныхъ міроѣдовъ, только тогда выплывутъ наружу всѣ неприглядныя инстинкты пришельцевъ по эксплуатаціи погибающаго населенія и только тогда администрація будетъ въ силахъ помочь народному горю. Прежде чѣмъ думать о реальной пользѣ, необходимо самое широкое распространеніе гуманнхъ идей. Если побороть зло безсильна власть, если нельзя ждать добрыхъ результатовъ въ данный моментъ отъ всего населенія, то обязанность лучшихъ представителей этого населенія солидарно прійти первыми на помощь этому дѣлу и подумать, что нужно сдѣлать, чтобы достигнуть цѣли.

„Для достиженія высшаго развитія человѣчество ведетъ трудную, мучительную и медленную борьбу, но борьба эта небезплодна,—говоритъ докторъ Эдуардъ Петри,—и просвѣтительныя идеи, составляющія наше лучшее достояніе, называемое нами гуманностью, растутъ вмѣстѣ съ самимъ человѣчествомъ и распространяются все далѣе и могущественнѣе.

„Отъ успѣховъ этихъ идей мы можемъ ожидать, что онѣ

все болѣе и болѣе станутъ оттъснять своекорыстные, меркантильные интересы, характеризующіе въ настоящее время наше отношеніе къ народамъ низшей культуры, и побудятъ насъ протянуть руку помощи слабѣйшимъ членамъ человѣчества".

ХРОНИКА.

Министромъ государственныхъ имуществъ объявлено сенату распоряженіе объ инструкціи по управленію горною частію на Уралѣ, о распредѣленіи уральскихъ частныхъ горныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ на округа и о росписаніи лѣсныхъ дачъ посессионныхъ заводовъ.

Утверждены въ должностяхъ: исправляющіе должности членовъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири: коллежскій совѣтникъ баронъ Розенъ и коллежскій совѣтникъ Булатовъ.

Объявлено Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой коммисіи для устройства IV международнаго тюремнаго конгресса въ 1890 году въ С.-Петербургѣ.

Въ Петербургѣ 5-го сего іюня прибылъ бывшій томскій, а нынѣ ставропольскій епископъ Владиміръ.

Мы продолжаемъ получать и письма и телеграммы съ вопросами о Сибирскомъ университетѣ. Главнымъ образомъ вопросы заключаются въ томъ: будутъ ли принимать лицъ, прошедшихъ только шесть классовъ, и правда ли, что поѣхавшимъ въ университетъ російскимъ урожденцамъ будутъ даваться казенныя стипендіи? Недавно въ нашу редакцію заявилося даже два петербургскихъ гимназиста съ точно такими же вопросами. Эти данныя служатъ яркимъ свидѣтельствомъ, что въ обществѣ циркулируетъ масса невѣрныхъ слуховъ, но въ общемъ вопросъ о Сибирскомъ университетѣ «темна вода въ облацѣхъ». Пора бы министерству народнаго просвѣщенія дать о немъ положительныя свѣдѣнія.

Изъ Иркутска намъ пишутъ, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири графъ А. П. Игнатьевъ надняхъ уѣзжаетъ для ревизіи и обозрѣнія Якутскаго края. Нельзя не порадоваться тому, что графъ энергично знакомится съ подвѣдомственнымъ краемъ и посѣщаетъ тѣ мѣста, куда очень рѣдко заглядывала генералъ-губернаторская власть и гдѣ всевозможнымъ злоупотребленіямъ не было преградъ. На время отсутствія начальника края, обязанность председательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія, какъ мы слышали, будетъ возложена на начальника штаба Иркутскаго военнаго округа генерала Левицкаго.

Изъ Одессы отъ 4-го іюня телеграфируютъ, что отходить во Владивостокъ крейсеръ «Ярославъ» съ войсками.

Изъ Пекина «Сибири» пишутъ, что нашъ посланникъ въ Пекинѣ С. И. Поповъ выѣхалъ моремъ въ Петербургъ; теперь миссіею управляетъ первый секретарь Ладыженскій. Далѣе пишутъ, что представители торговыхъ фирмъ Берлина умоляютъ китайское правительство взять у нихъ 300 милліоновъ въ долгъ на желѣзныя дороги и правительственныя надобности.

12 мая въ 4^{1/2} часа дня въ Томскъ прибылъ преосвященный Исаакій. Встрѣча была торжественная, чему благоприятствовала и хорошая погода. Еще у кладбищенской церкви, на Воскресенской горѣ, преосвященный былъ остановленъ, причемъ заштатнымъ священникомъ Су—мъ было прочтено длиннѣйшее наставленіе о томъ, на что нужно обратить вниманіе—на миссію, на постройку собора, семинарію и т. д. и, наконецъ, на бѣдственное матеріальное положеніе мѣстнаго духовенства, которое, будто бы, таково, что были случаи смерти подъ заборомъ чутъ

ли не отъ голодной смерти. «Сибирская Газета» замѣчаетъ, что ни о чемъ подобномъ до сихъ поръ не слыхала. Торжественная встрѣча преосвященному Исаакію была устроена въ соборѣ, куда собралось все духовенство, власти города и масса народа. Духовенство поднесло преосвященному тортъ (?) и привѣтствовало его рѣчами.

Въ № 4 «Циркуляра» по Западно-Сибирскому учебному округу напечатанъ весьма обстоятельный отчетъ о состояніи мужскихъ гимназій Западной Сибири за 1885 годъ. Всѣхъ учащихся къ 1 января 1886 года состояло: въ томской гимназій 296, въ тобольской—224, въ омской—256, въ ѳиренской—167. Изъ нихъ окончило курсъ въ 1885 году: въ томской—11 человѣкъ, тобольской—7, омской—14 и въ ѳиренской—3, а вышло до окончанія курса изъ томской—34, тобольской—27, омской—43 и въ ѳиренской—37 (большинство по неизвѣстнымъ (?) причинамъ). Наибольшее число учащихся доходило до 1 класса только въ омской гимназій, въ остальныхъ до 2 класса; затѣмъ это число съ каждымъ классомъ уменьшается, а съ 5 класса быстро падаетъ (вдвое и даже втрое противъ наибольшаго класса). Любопытно, что въ таблицѣ, указывающей оцѣнку поведенія учениковъ, томская гимназія занимаетъ послѣднее мѣсто, т. е. хуже другихъ себя ведетъ. Въ пансіонахъ къ 1 января 1886 года состояло въ томской гимназій 33 человѣка, тобольской—51, въ ученической квартирѣ при омской гимназій—45 и въ ѳиренской—40. «Сибирская Газета» по поводу этого отчета выражаетъ сожалѣніе, что въ главѣ о здоровьѣ учащихся не приведены таблицы и не видно изъ отчета, составляются ли таковыя врачами, производится ли ежегодно измѣреніе вѣса, объема груди, сила зрѣнія и т. д., что было бы весьма полезно.

Въ Кяхтѣ 27-го апрѣля былъ устроенъ любителями драматическаго искусства спектакль въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ. Изъ присланнаго устройщицей А. А. Лушниковой отчета видно, что всего было собрано 666 руб. 50 коп., изъ нихъ израсходовано 166 руб. 50 коп. и затѣмъ чистаго дохода осталось 500 руб., которые и присланы ею въ Общество. Распорядительный комитетъ выражаетъ глубочайшую благодарность, какъ иниціаторшѣ этого благаго дѣла А. А. Лушниковой, такъ и всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ спектаклѣ.

Въ пользу этого же Общества, чрезъ М. Я. Писарева, изъ Иркутска поступило пожертвованіе отъ С. А. Пирожкова 300 рублей.

11 мая Воронежъ торжественно отпраздновалъ свой трехсотлѣтній юбилей. Это событіе навело «Сибирскую Газету» на мысль, почему трехсотлѣтній періодъ жизни Тюмени, перваго сибирскаго города, съ устройствомъ котораго надо считать начало прочнаго колонизаціоннаго завоеванія страны, не останавливается на себѣ общественаго вниманія сибиряковъ и даже тюменцевъ?

Тюмень основана 29-го іюля 1586 года воеводой Сукинымъ, на мѣстѣ бывшаго татарскаго города Чинги-тура. Тюмень, татарское слово, значитъ десять тысячъ; толкованія этого слова разнорѣчивы. Съ постройкой на Турѣ этого перваго укрѣпленія, въ которомъ основались казаки, началось покореніе сосѣднихъ народцевъ, живущихъ по Турѣ, Пышмѣ, Исети и Тоболу. Такимъ образомъ, это былъ пунктъ, серьезно сдерживавшій набѣги инородцевъ, осязательно почувствовавшихъ преобладаніе надъ ними русской власти. (Свѣдѣніе объ этомъ смотри у историковъ Сибири, Миллера, стр. 212, Фишера, стр. 168, Словцова, II, стр. 74 и др.).

«Сибирская Газета» напоминаетъ тюменской городской думѣ, что послѣдней слѣдовало бы по этому поводу назначить конкурсъ на премію за лучшую монографію о первомъ сибирскомъ городѣ, за исторію его отъ основанія и до нашихъ дней.

Мы имѣемъ изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣнія, что Г. Н. Потанинъ думаетъ вернуться въ Сибирь черезъ Монголію

и что ему уже посланы изъ Пекина охранные листы на обратный путь. Зимоваль онъ около Синина.

5 мая въ общемъ собраніи членовъ восточно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества состоялись сообщенія: Л. А. Ячевскаго «о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ NW части Канскаго округа» и Н. Н. Агапитова «о хлѣбной производительности Иркутской губерніи въ связи съ потребностію населенія и промышленности».

Извѣстный своими трудами по этнографіи, между прочимъ, по этнографіи Сибири, бывший профессоръ Казанскаго университета, П. А. Ровинскій, возвратившійся недавно изъ Черногоріи, послѣ почти десятилѣтняго тамъ пребыванія, зная приведеніемъ въ порядокъ собраннаго имъ обширнаго матеріала и при готовленіемъ его къ печати. Трудъ г. Ровинскаго появится отдѣльнымъ изданіемъ, по всей вѣроятности, къ концу текущаго года. Судя по сообщенію г. Ровинскаго о его изслѣдованіяхъ въ русскомъ географическомъ Обществѣ, книга его должна представить высокій интересъ по всестороннему и глубокому изученію жизни южныхъ славянъ.

Въ Томскѣ редація «Сибирской Газеты» готовитъ къ изданію «Сибирскій календарь» на будущій годъ. Нельзя не порадоваться этому извѣстію, такъ какъ имѣть справочныя свѣдѣнія по Сибири является необходимымъ, а столичные календари въ этомъ отношеніи отличаются всевозможными неточностями.

Составить планъ и смѣту для Минусинскаго музея изъявилъ готовность нынѣ кончившій курсъ гражданскій инженеръ Разсущинъ, уроженецъ Сибири и будущій въ Иркутскъ на должность городского архитектора. Онъ имѣетъ для этой работы воспользоваться совѣтами своихъ профессоровъ и окончательно исполнитъ работу на мѣстѣ, въ Иркутскѣ, надѣясь на благосклонное содѣйствіе и руководство г. Розена. Желаемъ успѣха и считаемъ умѣстнымъ заявить, что работа эта будетъ исполнена г. Разсущинымъ безъ всякаго вознагражденія.

Сибирскія древности. Въ заштатномъ городѣ Илимскѣ, Иркутской губерніи, находятся два замѣчательныхъ древнихъ храма. Илимскъ всегда считался древнѣйшимъ городомъ Восточной Сибири; его исторія почти не разработана, но она должна быть очень интересна, судя по тѣмъ памятникамъ, какіе сохранились въ немъ и до настоящаго времени. По преданіямъ, этотъ городъ имѣлъ нѣкогда важное значеніе, тогда какъ теперь это незначительная деревушка, не смотря на то, что и теперь еще существуютъ четыре церкви и двѣ деревянныя башни. Церкви, также деревянныя, очень древней архитектуры: одной изъ нихъ считается около 300 лѣтъ. По сообщенію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», есть преданіе, что она построена богатырями-завоевателями Сибири, которые для нея носили лѣсъ на своихъ плечахъ. Церковь весьма небольшая, но очень оригинальна по своему внутреннему расположенію: та часть, гдѣ стоитъ народъ, раздѣлена продольно на три отдѣленія, изъ которыхъ въ среднемъ стояли люди почетные, а по сторонамъ простые, по правую мужнины, а по лѣвую женщины. Впереди нихъ отдѣлено мѣсто для воеводъ. Стѣнки отдѣленій съ той и другой стороны заставлены иконами старинной живописи. Эта церковь во имя Казанской Божіей Матери; въ ней совершается богослуженіе только однажды въ годъ, въ день храмоваго праздника. Другая церковь значительно больше первой и тоже очень старинная, судя по ея архитектурѣ и живописи, но въ ней нѣтъ тѣхъ отдѣленій, какія въ первой. Въ ней имѣется древній колоколъ въ 25 пудовъ, присланный, по рассказамъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ этой церкви совершается ежедневное богослуженіе.

Въ «Экономическомъ Журналѣ» сообщается, что вблизи города Маринска, на Амурѣ, находится залежи немаловажнаго качества, объ эксплуатаціи которыхъ ничего не слышно. Озеро Байкаль окружено горами, въ которыхъ существуютъ нефтяные

источники; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны мѣстному населенію, но до сихъ поръ никто не приступалъ къ разработкѣ нефти. Между прочимъ, статья указываетъ на источникъ, находящійся въ Тункѣ, за Окинскимъ карауломъ и Ниловой пустыню.

«Сибирь» получила съ верховьевъ Амура извѣщеніе, къ которому она относится скептически, что по Аргуніи и Амuru сосредоточено значительное число китайскихъ войскъ, съ генераломъ во главѣ, что противъ каждой нашей станицы устроенъ китайскій пикетъ, что всѣхъ войскъ насчитывается до 3-хъ тысячъ и они все прибываютъ.

Петербургскія газеты передаютъ о новомъ случаѣ побѣга экзальтированныхъ дѣтей, съ цѣлью путешествія въ дальніе края. Надняхъ три мальчика, изъ которыхъ каждому едва минуло 14-ть лѣтъ, воспитывавшіеся въ одномъ изъ петербургскихъ учебныхъ заведеній, рѣшились на путешествіе въ Сибирь. Исчезновеніе ихъ надѣлало немало тревоги, но, къ счастью, цѣль ихъ была извѣстна кое-кому изъ товарищей, тотчасъ же проболтавшись. Вслѣдствіе этого поиски за бѣглецами были произведены въ надлежащемъ направленіи, и ихъ успѣли захватить въ Нижнемъ Новгородѣ, куда они прибыли по желѣзной дорогѣ. Говорятъ, что путешественники эти увлеклись идеєю миссіонерства среди сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ.

Изъ приказовъ г. начальника Томской губерніи, напечатанныхъ въ № 18 «Томск. Губ. Вѣд.», обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій: «Опредѣляется, согласно прошенію, бывший учитель красноярскаго духовнаго училища, студентъ духовной семинаріи, Михаилъ Юрьевъ, въ штатъ томскаго городского полицейскаго управленія».

«Сибирская Газета» передаетъ любопытный случай. Приказомъ г. начальника Томской губерніи помощникъ канцелярскаго исправника И—ъ переведенъ на ту же должность въ Бійскъ. Канцелярское купечество, сожалѣя о такой уtratѣ, послало А. О. Аписину телеграмму съ просьбой оставить И—а въ Канцелярію, но получило отказъ. На другой день (12 мая) канцелярскія дамы, тоже соболѣзнуя объ отбѣзжающемъ, посылаютъ губернатору такого же содержанія телеграмму и удостоились получить его согласіе, если И—ъ пожелаетъ служить въ Канцелярію канцелярскимъ надзирателемъ. Таковъ первый шагъ сибирскихъ дамъ на поприщѣ ихъ общественной дѣятельности!...

Кавалеры остались съ посомъ, а дамы... съ канцелярскимъ надзирателемъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“) „Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей“—какое громкое названіе, но какіе ничтожныя результаты, о которыхъ намъ ежегодно сообщаютъ отчеты. Такъ по отчету за 1885 годъ находилось въ немъ дѣтей мужскаго пола 19 человекъ изъ дѣтей преимущественно мѣщанскаго сословія, на содержаніе коихъ городъ тратитъ 2,406 р. 84¼ к. сер., такъ что каждый воспитанникъ обходится въ 126 р. 67 к., тогда какъ, по уставу заведенія, было опредѣлено только 60 рублей на человѣка. Противъ этого увеличенія ничего нельзя бы говорить, если бы оно достигало своей цѣли, но, къ сожалѣнію, цѣль эта не достигается, потому что городскіе заправители индифферентно относятся къ этому учрежденію и не стремятся къ его преобразованію и улучшенію, не смотря на очевидные недостатки по призрѣнію и воспитанію дѣтей, по поводу чего неоднократно заявлялось въ сибирской печати и въ мѣстной городской думѣ. Гласные, по поводу обсужденія этого вопроса, высказались отрицательно, ссылаясь на то, что было бы неудобно измѣнять уставъ, Высочайше утвержденный, какое мнѣніе явно грѣшитъ противъ истины, потому что ничто, въ виду требованій времени и опыта, не мѣшало возбудить ходатайство объ измѣненіи его устава, которое, по всей вѣроятности, было бы уважено. На недостатки Александровскаго дома призрѣнія

бѣдныхъ дѣтей, учрежденнаго въ память 4-го апрѣля, постараюсь указать въ настоящемъ письмѣ съ прямою цѣлю обратить на нихъ общее вниманіе. Пріютъ—учрежденіе закрытое, т. е. въ немъ существуетъ пріемъ яко бы бѣдныхъ дѣтей съ цѣлю ихъ призрѣнія, между тѣмъ число этихъ бѣдныхъ дѣтей, шатающихся и просящихъ милостыню по городу, значительно и ежегодно увеличивается. Неоспоримо, что всѣхъ дѣтей призрѣть у города средствъ не хватитъ, но есть возможность предотвратить нищенство дѣтей, открывъ имъ возможность доступа въ такое заведеніе, которое бы давало имъ вѣрное обезпеченіе, вѣрный кусокъ хлѣба, такъ какъ существующія начальныя школы не удовлетворяютъ этой потребности сейчасъ по выходѣ изъ школы, тогда какъ ремесло дать сейчасъ же заработокъ. Вотъ въ виду этой-то цѣли и слѣдовало бы превратить здѣшній домъ призрѣнія въ заведеніе, открытое для всѣхъ желающихъ, съ цѣлю обученія преимущественно ремесламъ при самомъ краткомъ начальномъ обученіи грамотѣ. Съ цѣлю же содѣйствія въ учебныхъ пособіяхъ и принадлежностяхъ и другой матеріальной помощи, если бы этого не захотѣли отнять учредители, можно бы прибѣгнуть къ благотворительности и пособію, напримѣръ, Общества попеченія о начальномъ образованіи. Что касается средствъ на содержаніе этого новаго учрежденія, то, въ виду ограниченности городскихъ доходовъ, можно бы не выходить изъ предѣловъ настоящихъ расходовъ. Такъ завѣдующій заведеніемъ и онъ же преподаватель грамоты и одного изъ ремеселъ могъ бы получать 750 рублей, два учителя ремеселъ по 500 рублей, на отопленіе, наемъ сторожа и другіе расходы 350 рублей, на учебныя пособія и классныя принадлежности 400 рублей, т. е. ту же сумму, какая расходуется въ настоящее время почти непроизводительно, такъ какъ дѣти выходятъ безъ знанія ремесла, почему не имѣютъ заказовъ и во время обученія въ заведеніи, и обыкновенно уходятъ, по выходѣ изъ заведенія, на другія занятія; въ отношеніи же призрѣнія существуетъ полный произволъ смотрителя, получающаго 180 рублей жалованья и поэтому стремящагося вездѣ и повсюду получать сбереженія по хозяйственной и учебной части, что, напримѣръ, обнаружилось на одномъ изъ засѣданій совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи, который принялъ на себя заботу о доставленіи призрѣваемымъ учебнымъ пособіямъ вслѣдствіе того, что у нихъ этихъ пособій, не смотря на выписываніе ихъ въ расходъ по отчету пріюта, никогда не оказывалось. Нужно замѣтить и о томъ нравственномъ влияніи, какое могутъ имѣть такіе люди, изъ которыхъ одинъ, напримѣръ, недавно жестоко высѣкъ мальчика, за что, кажется, и былъ смѣненъ; вмѣсто него поступилъ другой—злостный банкротъ, которому, если бы не пожаръ 1869 года, истребившій все слѣдственное производство, не избѣжать бы тюрьмы. Съ превращеніемъ же заведенія въ учрежденіе открытое, т. е. въ ремесленное училище, и съ лучшей постановкою его въ образовательномъ отношеніи, число учащихся неизбѣжно бы возросло и современемъ съ развитіемъ заказовъ увеличило бы его доходы до значительной цифры, которая пошла бы на дѣло улучшенія того же заведенія, на дѣло помощи неимущимъ дѣтямъ этого учрежденія, между тѣмъ какъ въ настоящее время за издѣлія воспитанниковъ выручается какихъ нибудь 43 рубля, изъ которыхъ чуть не всѣ идутъ на матеріалъ для нихъ. Есть ли тутъ что похожее на ремесленное образованіе, коимъ руководятъ плохіе мастера, получающіе по 200 рублей жалованья, и почему именно въ нашемъ пріютѣ отдается предпочтеніе ремесламъ столярному и сапожному, я не знаю, но долженъ сказать, что эти ремесла одни изъ неблагодарныхъ здѣсь, въ Енисейскѣ, такъ какъ число занимающихся ими очень велико и почему бы не ввести преподаваніе тѣхъ ремеселъ, кои оплачиваются здѣсь, по недостатку мастеровъ, дороже, какъ, напримѣръ, слесарнаго, кузнечнаго и т. п. Съ постановкою заведенія на подобную ногу я увѣренъ нашлись бы жертвователи, такъ какъ нашъ коммерческій, преобладающій численною, міръ все же принимаетъ къ сердцу дѣла, которыхъ реальная польза всѣмъ ясна.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ открытіемъ навигаціи началось русское „великое переселеніе“. Тюменская дорога вагоны съ надписью: „40 человѣкъ, 8 лошадей“, приспособила нѣсколько къ обстоятельствамъ передвиженія переселенцевъ и съ каждымъ поѣздомъ привозитъ къ намъ массу ихъ. Такъ съ поѣздомъ 23-го мая ихъ прибыло 180 человѣкъ, изъ которыхъ 70 человѣкъ малороссовъ, нѣсколько вятичей, даже 3 семейства изъ Камышлова. Среди нихъ есть также два ходака отъ одного общества

Курской губерніи, направляющихся въ Минусинскій округъ. Они говорятъ, что „коли дѣло пойдетъ, ихъ, пожалуй, человѣкъ пятьсотъ двинется“. Охота имъ также поселиться на новыхъ мѣстахъ отдѣльнымъ обществомъ. Отсюда имъ совѣтуютъ ѣхать на пароходахъ прямо на Ачинскъ. Съ родины ихъ гонитъ недостатокъ надѣловъ, незначительность выгоновъ. Одно большое и состоятельное семейство вятичей рѣшило переселиться въ Барнаулъ и предварительно послало на развѣдки старуху съ сыномъ. Они даже имѣли 11 десятинъ надѣла на душу, но стало тѣсно относительно выгоновъ, говорятъ; „да и на счетъ лѣсу утѣснительно больно ужъ стало въ послѣднее время“,—прибавляютъ они. У меня были съ собой изданія „Посредника“, и я давалъ ихъ читать переселенцамъ; они оставались весьма довольны и нѣкоторыя книжки просили продать („Сократа“, „Чѣмъ люди живы“ и др.). Когда же я предложилъ ихъ даромъ, то нѣкоторые почти въ глаза высказали, что, должно быть, это книги недозволенные, и вообще неохотно брали даромъ. Мнѣ извѣстно, что одно лицо изъ Петербурга прислало въ здѣшній переселенческій комитетъ очень много изданій этого „Посредника“, именно съ тою цѣлю, чтобы раздавать ихъ переселенцамъ. Не знаю, раздавалъ ли имъ комитетъ эти брошюры, а, во всякомъ случаѣ, раздача ихъ имѣетъ смыслъ, и, конечно, раздавать черезъ комитетъ удобнѣе всего. О дѣятельности здѣшняго переселенческаго комитета получается весьма мало свѣдѣній въ печати, между тѣмъ какъ публикованіе ихъ имѣло бы крайне важное значеніе для самого симпатичнаго дѣла. Если уже общество метрополи не пришло на помощь комитету, не смотря на сдѣланное воззваніе и на священный долгъ принести посильную лепту обездоленнымъ людямъ, поневолѣ принужденнымъ искать земли, то пусть сибирское населеніе окажетъ имъ содѣйствіе, пусть въ каждомъ пришельцѣ-земледѣльцѣ оно видитъ своего друга, а въ массѣ ихъ свою будущую силу, будущую мощь.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ вѣренской думѣ возникъ вопросъ о сокращеніи или даже уничтоженіи вовсе пожарнаго обоза. По справедливости можно сказать, что пожарный обозъ, какъ извѣстно и узаконено, во всякомъ русскомъ и сибирскомъ городѣ есть необходимость; а у насъ, при нашихъ условіяхъ, дѣйствительно онъ только бесполезно поглощаетъ средства. Наши средне-азиатскіе города находятся въ условіяхъ, совершенно отличныхъ отъ русскихъ городовъ въ пожарномъ отношеніи; стоитъ ли тратиться на содержаніе пожарнаго обоза, это дѣйствительно составляетъ вопросъ. Во всякой другой мѣстности, при всякомъ значительномъ пожарѣ всегда тотчасъ же развивается вѣтеръ и пожаръ легко распространяется. Здѣсь же, какъ это видно изъ тридцатилѣтняго опыта, распространенныхъ пожаровъ никогда не бываетъ: гдѣ онъ начнется, тутъ и кончается. Причиной можно считать отсутствіе вѣтровъ. Хотя при случаѣ и страховали дома отъ огня, то потому только, что въ залоги по подрядамъ съ казною ихъ иначе отказывались принимать. Городъ весь каменный и сырцовокирпичный, есть крыши камышовыя. У насъ правиломъ положено: деревянныхъ построекъ избѣгать. Это обуславливается дороговизною и малочисленностью запаса строевыхъ лѣсовъ и климатическою возможностью строить сырцово-кирпичные дома, дешевле для бѣдняковъ. У аборигеновъ всегда были глиняныя жилища. Притомъ у насъ города положительно утопаютъ въ рощахъ и садахъ. При каждомъ домѣ по усадьбѣ садъ, по всѣмъ улицамъ въ четыре ряда аллеи изъ высокихъ тополей. Мы кругомъ въ лѣсу. А это—лучшіе брантмауеры. Благодаря подгорной мѣстности и обилію горныхъ ручьевъ, у насъ по улицамъ проведены арки съ водою. Пожаровъ поэтому такъ мало бываетъ и такъ они незначительны, что втрое легче помочь вознагражденіемъ погорѣвшимъ, чѣмъ содержать обозъ. Содержаніе обоза обходится дорого потому преимущественно, что, при первой поѣздкѣ пожарныхъ на мѣсто пожара, непременно переломаютъ половину обоза, и это происходитъ отъ того, что дороги по улицамъ каменисты, городъ разбросанъ на большомъ пространствѣ съ предмѣстиями и слободами, и обыкновенно всегда бывало, что, прежде чѣмъ доѣдетъ обозъ до пожара, послѣдній уже оканчивался, а обозъ былъ переломанъ.

Дѣтъ большія деревянные станицы около города, построенныя 30 лѣтъ назадъ, т. е. за 12 лѣтъ до основанія города, больше нуждаются въ пожарныхъ снарядахъ, но ихъ не имѣютъ, такъ что городъ со станицъ никакого дохода не имѣетъ, а пожарный обозъ ломаетъ для нихъ. Наша пожарная статистика показываетъ за

послѣднія 10 лѣтъ слѣдующее. Мелкихъ пожаровъ въ городѣ было, цѣною убытковъ, отъ 9-ти копѣекъ (sic) до 900 р., всего 26; общемою стоимостью заявлены убытки на 2,601 р. 74 к. и три болѣе значительные пожара, а именно: у Ванченко и Сейтукова, сгорѣло зданій, смежно и сплошь застроенныхъ, на 4,000 р.; у Богданова—на 2,340 р. и только у одного татарина Камаева заявлено на 13,000 р. Но этотъ пожаръ особая исторія. Обгорѣлъ только сырцовый амбаръ при домѣ, а вся усадьба-то Камаева по городской описи значится въ 300 рублей. Но въ амбарѣ былъ сложенъ хлѣбъ богатаго купца П., который живетъ за 1,000 верстъ отъ города Вѣрнаго, а хлѣбъ былъ на учетѣ опытныхъ приказчиковъ, да и хлѣбъ-то не сгорѣлъ, а только обгорѣлъ сверху. По справедливости, всѣ 29 пожаровъ за 10 лѣтъ въ городѣ, *summa summarum*, стоили не болѣе 10,000 рублей; а обзаведеніе обоза и содержаніе его за 10 лѣтъ стоили не менѣе 40,000 рублей. Пожары внѣ города я не считаю. Въ станицахъ за 10 лѣтъ ихъ было 17 на сумму убытка 2,272 руб., да одинъ въ военномъ лагерѣ, выше города, въ 8-ми верстахъ, на 724 р. А, самое главное, наша пожарная команда никогда ни одного пожара не погасила, это извѣстный и неопровержимый фактъ. При 30,000 городского дохода обременительно и бесполезно содержать такой обозъ. Въ Ташкентѣ при 230,000 городского дохода обоза нѣтъ и пожаровъ почти не бываетъ. Ей-ей, слѣдуетъ позаботиться поставить дѣло защиты отъ пожаровъ болѣе рационально, а то, право, легче помогать погорѣвшимъ бѣднякамъ денежнымъ вознагражденіемъ.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обзор.“). 16-го мая открыта мужская амбулаторная лечебница. Пользованіе въ амбулаторіи какъ врачами, такъ и медикаментами—бесплатно. Пріемъ больныхъ взяли на себя безвозмездно нѣсколько врачей, между которыми, разумѣется, отсутствуютъ эскулапы, извѣстные городу своей алчностью. Смѣемъ надѣяться, что дѣйствія мужской амбулаторіи будутъ также успѣшны, какъ и женской, опубликовавшей недавно отчетъ за прошлый 1885 годъ. Вотъ цифровыя данныя этого отчета:

Названіе народности.	Женщинъ.		Дѣтей.		Итого.	
	Число лицъ.	Число отдѣльн. посѣщ.	Число лицъ.	Число отдѣльн. посѣщ.	Число лицъ.	Число отдѣльн. посѣщ.
Сарты.	1,674	3,644	1,329	2,793	3,003	6,437
Киргизы.	49	110	21	37	70	147
Татары.	18	36	3	4	21	40
Евреи.	8	22	13	47	21	69
Итого	1,749	3,812	1,366	2,881	3,115	6,693

Нужно замѣтить, что въ отчетный 1885 годъ входитъ только 10 мѣсяцевъ, такъ какъ ровно два мѣсяца въ лечебницѣ, по причинѣ перестройки послѣдней, больныхъ не принимали. Перестройки эти производились въ августѣ и сентябрѣ, т. е. мѣсяцы наиболѣе благоприятные при здѣшнемъ климатѣ для посѣщенія лечебницы больными, не только по времени года, но еще и потому, что лѣтнія работы для туземокъ въ это время кончаются и всѣ переѣзжаютъ въ городъ изъ садовъ и дачъ. Тѣмъ не менѣе, если мы возьмемъ среднее число больныхъ за 1884 годъ, въ который вошло 13 мѣсяцевъ (съ декабря 1883 года, т. е. со времени открытія лечебницы, до декабря 1884 года включительно), то оно будетъ приблизительно 175 человекъ (женщинъ) въ мѣсяцъ, среднее же число въ отчетномъ 1885 году равняется 174,9, т. е. разницы въ количествѣ больныхъ почти нѣтъ никакой. Мѣстная администрація сознаетъ необходимость женщины-врача; такъ, кромѣ ташкентской и самаркандской амбулаторій, учреждена таковая же въ Ходжентѣ. Желательно было бы, чтобы назначаемые въ амбулаторіи врачи по примѣру инициаторовъ этого дѣла въ Туркестанѣ, Пославской и Варшавской, оказались бы на высотѣ своего призванія и не были бы лишь формальными врачами, а непремѣнно хорошими людьми, каковыми, къ чести ихъ, оказались эти обѣ женщины-врачи. Будетъ, кажется мнѣ, кстати упомянуть теперь о нуждающихся въ медицинской помощи кишлачныхъ жителяхъ. Если грязь, бѣдность, невѣжество и бытовыя условія ведутъ къ

большему числу различныхъ болѣзней въ городѣ, то каково же должно быть число этихъ болѣзней въ кишлакахъ, гдѣ всѣ эти невзгоды существуютъ въ гораздо болѣе мѣрѣ. Поэтому было бы весьма полезно, если бы туркестанскіе врачи хотя бы изрѣдка посѣщали кишлаки.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Новые штаты управленія уральскими горными заводами наконецъ утверждены, созданы и новыя должности окружныхъ инженеровъ ради интересовъ современной постановки дѣла на частныхъ и казенныхъ уральскихъ заводахъ; назначено по штатамъ этимъ инженерамъ, съ письмоводителями при нихъ и канцелярскими расходами, 23,900 рублей, не считая въ томъ числѣ нѣсколькихъ тысячъ разъѣздныхъ; все это дѣлается въ видахъ улучшенія производительности и въ ожиданіи, что металлы уральскихъ заводовъ будутъ дешевле. Съ устраненіемъ иностранной конкуренціи съ русскихъ желѣзныхъ рынковъ, установленіе цѣнъ на металлы будетъ теперь находиться въ полной зависимости только отъ той или другой партіи однихъ только русскихъ желѣзозаводчиковъ, а это само по себѣ предполагаетъ, что каждая изъ нихъ будетъ соображаться только съ тѣмъ, по какой цѣнѣ будетъ продавать металлы другая, и обѣ стануть, во всякомъ случаѣ, продавать ихъ по дорогой цѣнѣ, такъ какъ и раньше произведенія русскихъ желѣзныхъ заводовъ продавались дорого. При такомъ взаимномъ выжиданіи цѣнъ на металлы, нелзя, конечно, думать, чтобы потребителямъ они обходились дешевле, чѣмъ прежде, а такъ какъ, кромѣ того, для удовлетворенія нормальной потребности русскаго народа въ желѣзѣ, стали, чугунѣ и проч., всѣ наши заводы производятъ ихъ далеко недостаточное количество, именно только 59 и рѣдко 93% желѣза, нѣсколько больше чугуна, не говоря о стали (см. „Горнозав. производ. Россіи“ за 1883 годъ), то высокія цѣны на металлы на русскихъ рынкахъ будутъ держаться долго чисто искусственнымъ путемъ; поэтому одной изъ самыхъ главныхъ задачъ должно быть, во-первыхъ, чтобы всѣ наши заводы возможно скорѣе подняли свою производительность до нормы, какая необходима народу; во-вторыхъ, чтобы въ рукахъ правительства постоянно были средства угрожать желѣзозаводчикамъ за всякую попытку держать высокія цѣны на металлы искусственнымъ образомъ. Вотъ собственно на какія мысли наводитъ учрежденіе должностей окружныхъ инженеровъ для надзора за дѣятельностію частныхъ и казенныхъ уральскихъ заводовъ. Вся производительность частныхъ уральскихъ заводовъ выражается за десятилѣтіе, съ 1874 года по 1884 годъ, слѣдующими цифрами: приготовлено было желѣза въ 1874 г.—9.784,083 пуд., въ 1875 г.—10.403,945 пуд., въ 1876 г.—10.036,993 пуд., въ 1877 г.—9.202,911 пуд., въ 1878 г.—9.614,599 пуд., въ 1879 г.—10.049,089 пуд., въ 1880 г.—10.349,075 пуд., въ 1881 г.—10.374,322 пуд., въ 1882 г.—10.007,083 пуд., въ 1883 г.—10.657,622 пуд. (см. „Горнозав. производ. Россіи“ за 1883 годъ). Если не считать, что уральскіе заводы съ 1874 года довели производство стали съ 63,411 пуд. до 1.588,717 и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ мѣди, выплаваемыхъ ими ежегодно, то это все, чѣмъ выразилась ихъ дѣятельность за послѣднее время: не быстро, какъ видите, идетъ. Впрочемъ, что вы съ ними подѣлаете: здѣшніе горнозаводчики всѣ жертвы со стороны государства въ интересахъ поднятія здѣшней горной промышленности принимаютъ себѣ какъ должную дань, разсуждая, что не они нуждаются въ государствѣ, а оно въ нихъ когда-то нуждалось, прививая здѣсь въ первый разъ горный промыселъ. Откровенно и, пожалуй, вѣрно: у насъ вѣдь очень нерѣдко, что не частная предпримчивость исключительно создаетъ извѣстнаго рода промышленность, а даютъ извѣстному человеку субсидіи, чтобы онъ ее привилъ и былъ бы тутъ хозяиномъ; послѣ этого, конечно, онъ считаетъ большимъ одолженіемъ, что принялъ на себя такую роль. Не иностранная конкуренція вызвала нашу теперешнюю покровительственную систему съ ея вѣроятной даже и въ будущемъ дороговизной предметовъ русскаго производства, а наша неподвижность и непредпримчивость: вотъ кто наши постоянные враги, дающіе возможность субсидированнымъ предпринимателямъ увеличивать свои капиталы на счетъ послѣднихъ крохъ народа.

ОБЪЕДИНЕНІЕ КИРГИЗОВЪ И СТЕПНЫЕ ШАКАЛЫ.

Недавно разнесся было довольно нелѣпный слухъ о возстаніи киргизовъ. Какъ бы ни былъ самъ по себѣ маловаженъ слухъ о возстаніи киргизовъ, но, въ виду тѣхъ источниковъ, откуда онъ появился на Божій свѣтъ, остановимся на обстоятельствахъ, его вызвавшихъ, нѣсколько подробнѣе, тѣмъ болѣе, что эти источники и обстоятельства такого рода, что они имѣютъ не только мѣстный или областной интересъ, но и общественный, а потому и обходить ихъ молчаніемъ было бы грѣшно.

Нечего и говорить, что дѣйствительное возстаніе киргизовъ фактически трудно, даже самое широкое здравое воображеніе не въ силахъ представить что либо подобное. Если бы у лицъ, пустившихъ этотъ слухъ, глаза были бы на надлежащемъ мѣстѣ, какъ и у всѣхъ порядочныхъ людей, то они увидѣли бы непременно, какъ бѣденъ и нагъ и какъ жалокъ, беззащитенъ и безоруженъ этотъ несчастный забитый и забытый киргизовъ. У нашихъ киргизовъ одинъ топоръ или текмень приходится на нѣсколько кибитокъ, одна деревянная лопата, да и то собственного издѣлія, имѣется на одну юрту, въ которой зачастую помѣщается болѣе одной семьи, а съ такими орудіями, согласитесь сами, довольно трудно не только начинать, но и думать о возстаніи, а о какихъ либо оружійхъ, запасахъ продовольствія и говорить было бы смѣшно. Теперь, если и возникли эти слухи, то возникли скорѣе вслѣдствіе ненормальнаго экономическаго положенія, созданнаго втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ условіями здѣшней жизни, и какъ результатъ этого—вслѣдствіе неудовольствій одной стороны обывателей другою.

На первыхъ же строкахъ нашей лѣтописи приходится констатировать слѣдующій грустный фактъ, что не только въ Чуйской долинѣ, но и во всемъ Семирѣчьи, экономическое положеніе киргизовъ въ настоящее время далеко не блестяще и въ этомъ отношеніи оставляетъ за собой желать слишкомъ многого, и если бы судьбѣ угодно было послать къ намъ цѣлую серію филантроповъ, воодушевленныхъ самыми благими намереніями и возвышенными желаніями, то для нихъ открылось бы самое широкое поле дѣятельности и притомъ на весьма продолжительное время, но такъ какъ этого никогда не случится, то мы лучше, на сколько намъ позволяютъ обстоятельства и средства, разъяснимъ постепенно тѣ условія, вслѣдствіе которыхъ получилось такое незавидное экономическое положеніе киргизовъ. Казалось бы, что цѣль и задача каждаго народа, обладающаго болѣе высокой цивилизаціей и культурой, создавать наиболѣе лучшія и благоприятныя условія жизни для народовъ, совсѣмъ не имѣющихъ культуры или стоящихъ на сравнительно низкой степени ея, указывать средства къ возможно-наилучшей обработкѣ продуктовъ, добываемыхъ на мѣстѣ, а также указать пути, обезпечивающіе наиболѣе выгодный сбытъ ихъ, и проч., и проч. Преслѣдуя таковыя цѣли и, слѣдовательно, создавая условія, способствующія матеріальному благосостоянію туземцевъ, не пришлось бы встрѣчаться съ такимъ печальнымъ фактомъ, какъ вымираніе и вырожденіе инородцевъ, что наблюдается теперь и на здѣшнихъ киргизахъ, а это врядъ ли выгодно для государства. Если мы на окраинахъ достигли удовлетворительныхъ результатовъ въ политическомъ и гражданскомъ благоустройствѣ ихъ, то въ экономическомъ отношеніи результаты нашей дѣятельности далеко не могутъ назваться таковыми. Теперь, спрашивается, какія же причины могли помѣшать выполненію столь хорошей задачи и какіе элементы наиболѣе противодѣйствовали этому?

Понимая капитальную важность поднятаго вопроса, мы займемся его выясненіемъ постепенно и прежде всего остановимся довольно подробно на одномъ изъ припыхъ элементовъ, игравшихъ немаловажное значеніе въ экономической жизни нашихъ окраинъ, почему начнемъ нѣсколько издалика. Всякому здѣсь извѣстно, что вмѣстѣ съ первыми нашими пикетами и отрядами, пришедшими въ степь, явился

также съ ними (пожалуй даже, что нѣсколько и опередилъ ихъ) нашъ старый и хорошо всѣмъ намъ знакомый, неизмѣнный нашъ Колупаевъ и Деруновъ, вслѣдъ за ними пожаловалъ и сибирскій Кондратъ. Они сейчасъ же подали другъ другу руку и съ рѣдкимъ единодушіемъ начали дѣйствовать за одно въ разныхъ концахъ обширной степи. Сравнительно съ другими изъ вновь пришедшихъ, эти господа здѣсь быстро акклиматизировались, и скоро получился особый областной типъ кулака. Дѣло, конечно, не въ имени, именъ этихъ много, на обыкновенномъ же языкѣ ихъ можно назвать шакалами. Извѣстно, что киргизы, эти дикіе и необразованные сыны степей, не чужды мѣткости въ опредѣленіяхъ и тонкой наблюдательности, и это характерное названіе обязано появленіемъ своимъ на божій свѣтъ, говорятъ, тому, что и подобные господа сдѣлались для туземцевъ не лучше всякаго хищнаго звѣря. Среди необъятнаго простора средне-азиатскихъ степей кулакъ почувствовалъ себя болѣе свободнымъ, чѣмъ гдѣ либо, ведя дружбу съ большими и малыми; онъ смѣло началъ свою дѣятельность, издѣваясь и кощунствуя надъ правосудіемъ и всѣмъ тѣмъ, что называется законностью и справедливостью. Вскорѣ послѣ нашествія шакала налетѣлъ и особый видъ пернатыхъ, носящій названіе „фазановъ“; разница между ними та, что послѣдніе всегда приходились племянниками и дальними родственниками сильнымъ пернатымъ и съ улетомъ послѣднихъ исчезали; извѣстно вѣдь, что фазанъ—птица слабая и постоянно нуждается въ непосредственной защитѣ и покровительствѣ. Шакалъ же себѣ прокладываетъ дорогу самъ, своимъ горбомъ, изворачиваясь какъ вьюнъ и приспосабливаясь къ окружающимъ какъ пиявка или глиста, онъ ужился со всѣми, не обращая вниманія ни на какіе перевороты и даже землетрясенія. И въ широкихъ и плодородныхъ степяхъ, среди приволья и раздолья, онъ не находилъ себѣ удержу; среди роскошной и дѣвственной природы онъ далъ полную волю своимъ необузданнымъ и дикимъ страстямъ и прихотямъ; иногда только на мгновеніе казалось, что это чистое голубое небо и эта прекрасная дѣвственная почва, повидимому, смущали его пошлую и порочную душу, являлось что-то похожее на угрызеніе совѣсти, но это только на мигъ, послѣ этого онъ еще болѣе погружался въ свои грязныя дѣла и старался скорѣе и вездѣ насадить ясныя слѣды своей дѣятельности. Какъ и всѣ сермяжные Колупаевы, такъ и нашъ кулакъ, началъ дѣятельно строить водочные заводы и кабаки, въ то же время громко похваляясь своею благонамѣренностью и выставляя на видъ, что и онъ „радѣтель“ края, хотя къ сохраненію и сбереженію естественныхъ богатствъ края онъ всегда оставался глухъ и нѣмъ какъ рыба. Втеченіе нѣсколькихъ недѣль горятъ цѣлые лѣса, дорогое сокровище края, а онъ въ это время преспокойно, какъ Иванушка дурачекъ, занимается себѣ пусканіемъ бумажныхъ змѣй, беретъ впередъ талоны или росписки на полученіе денегъ за товаръ, который онъ еще и не поставилъ, но, получивъ аккуратно денежки, и не думаетъ о поставкѣ, какъ будто такъ и должно быть. Пишетъ доносы на врачей и учителей, почему-то имъ особенно не любимыхъ, и въ то же время выставляетъ въ присутственныхъ мѣстахъ патенты на табакъ и проч. Какъ и русскіе египетскіе сродственники Колупаевы и Деруновы, и нашъ кулакъ не чуждъ творить и добрыя дѣла. Строить церкви и покупаетъ колокола, заручившись впередъ общественнымъ приговоромъ открыть въ этой же мѣстности водочный и пивной заводы, что неукоснительно и приводить въ исполненіе, а въ то же время радѣя объ уменьшеніи пьянства въ народѣ, началъ платить рабочимъ за трудъ урокомъ, и въ данномъ случаѣ расчетъ его оказался безусловно вѣрнымъ: такъ какъ эта монета не обрѣтается на рынкѣ въ обращеніи, слѣдовательно, даже и иголки на нее нельзя купить, то она и должна идти прямо цѣликомъ въ желудокъ непосредственно ее заработавшаго. Въ восторгѣ отъ такого открытія нашего Тюрго, многіе ему рукоплескали, а одно время даже шла рѣчь о постановкѣ ему памятника еще при жизни его!!.. Мало того, что ночью, какъ воръ, кулакъ сталъ нападать на аулы беззащитныхъ и спящихъ киргизовъ,

онъ дошелъ до того, что среди бѣла дня началъ грабить почты, нападая съ оружіемъ на почтальоновъ и беззащитныхъ ямщиковъ-киргизовъ и нанося имъ жестокия раны. О ланитахъ и скулахъ туземцевъ мы и не говоримъ; отъ прикосновенія къ его культурной рукѣ, онъ трещалъ какъ соль, брошенная въ печку на раскаленные угли. Видя, что киргизы съ каждымъ годомъ бѣднѣютъ, нашъ кулакъ, въ неисчерпаемой заботливости объ ихъ нуждахъ, устраиваетъ для нихъ ссудосберегательную кассу; простодушные и наивные киргизы чистосердечно повѣрили ему и добытые ими потомъ и кровью гроши понесли на сбереженіе въ эту кассу, думая со временемъ избавиться отъ благотѣльной опеки ростовщиковъ. Но напрасны и дерзкія мечты!.. Самъ кулакъ вноситъ сто рублей, знай де, что и я благотѣтель вашъ, и когда накопилось порядочно киргизскихъ денегъ, кулакъ же очистилъ эту кассу, считая ее, какъ и киргизовъ, своею собственностью. Долго ходили бѣдняки выручать свои кровные гроши, но мало что получили... Здѣсь, на просторѣ, аппетитъ его до того разыгрался, что не только киргизскихъ барановъ легко, какъ устрицы, проглатывалъ, но даже цѣлые быки чистокровной джаркентской породы прошли свободно черезъ его громадный желудокъ, и, что достойно замѣчанія, съ пользою какъ для здоровья, такъ и для кармана его. По прїѣздѣ въ этотъ край, я слышалъ, что нѣкоторые киргизы ухитряются съѣдать цѣлаго барана заразъ, чему удивлялся немало, но послѣ увидѣлъ, что киргизскій желудокъ въ сравненіи съ чревомъ нашего кулака совершенно невинная вещь, послѣ чего я пересталъ уже удивляться. Послѣ всего этого, будетъ понятно, что лично въ обращеніи съ киргизами онъ не считалъ даже нужнымъ употреблять названіе „человѣкъ“, а всегда замѣнялъ его двумя словами „собака“ и „шайтанъ“, а единственнымъ воспитательнымъ средствомъ, достигающимъ цѣли, онъ признавалъ нагайку въ серебряной оправѣ. Полосы, оставленныя стараніемъ кулака, этимъ орудіемъ воспитанія на киргизскихъ спинахъ, также трудно сосчитать, какъ и песокъ на днѣ моря. Извѣстно, впрочемъ, что хотя пассивное мщеніе присуще, да и естественно въ нѣкоторыхъ случаяхъ всякому человѣку, на какой бы степени развитія онъ ни стоялъ, такъ и киргизы наши теперь слово „кулакъ“ употребляютъ въ смыслѣ брани или ругани, называя кулакомъ другаго; это значитъ, что названный этимъ словомъ хуже всякаго послѣдняго человѣка, а киргизскія матери такъ пугаютъ своихъ дѣтей. Коротко и ясно! Вотъ тотъ достойный памятникъ, который нашъ Колдунаевъ и Деруновъ воздвигъ самъ себѣ!.. Но гдѣ открывалось широкое и благодарное поле дѣятельности для кулака, такъ это на киргизскихъ сѣздахъ при выборѣ волостныхъ старшинъ и биевъ. Пройдемъ молчаніемъ сцены насилія и взяточничества, выражавшіяся въ самой грязной и дерзкой формѣ, а скажемъ, и это нисколько не будетъ преувеличеніемъ, что съ одного сѣзда вывозилось по 15 тысячъ и болѣе; фактъ, что уѣздные писмоводители въ родѣ Шалобаныхъ, Фролыхъ и др., которымъ красная цѣна грошъ, да и то въ базарный день, вывозили отъ пяти до восьми тысячъ съ одного сѣзда. Киргизы же только кряхтѣли и потѣли и, низко кланяясь, старались выразить на сколько возможно безусловнѣйшую покорность и преданность, это невещественное отношеніе, крупнымъ вещественнымъ доказательствомъ, приведеннымъ выше. И было сказано поэтотъ: „изъ хатъ, изъ келій, изъ темницъ сюда сбѣжали для стяжаній!“ Да простятъ мнѣ, что я подробно остановился на описаніи этого типа, играющаго здѣсь немаловажное значеніе. Какъ видите, на нашей, сравнительно новой, окраинѣ выработался уже давно отрицательный типъ, типъ грубаго и разнузданнаго хищника, что, конечно, очень печально, но будемъ надѣяться на близкое счастливое будущее, настанутъ другія времена, и на нашей, Богомъ обиженной до сихъ поръ, окраинѣ, среди бѣдныхъ киргизскихъ ауловъ раздадутся новыя пѣсни!.. Но, пока настанетъ это золотое время, въ настоящее время двѣ волости киргизовъ въ Чуйской долинѣ умираютъ съ голоду, и третью скоро постигнетъ такая же участь. Мѣстная админи-

страція поспѣшила прїѣхать на помощь несчастнымъ. Прїѣхалъ въ Токмакъ одинъ изъ членовъ администраціи съ цѣлью закупить хлѣба для этихъ киргизовъ. На заявленіе прїѣхавшаго администратора тепло и съ участіемъ отозвались татары, сарты и другіе инородцы и въ короткое время пожертвовали безвозмездно около 3½ тысячъ пудовъ хлѣба, частью деньгами, частью хлѣбомъ. Русскіе же крестьяне обоихъ селеній—Большаго и Малаго Токмака не дали ни зерна, отозвавшись неимѣніемъ у себя хлѣба для продажи, хотя это совершенно невѣрно. У каждого крестьянина Чуйской долины, самаго бѣднаго, въ настоящее время имѣется не менѣе 400—500 пудовъ въ запасѣ, у большинства же отъ 1,000 до 2,000 пудовъ, а у нѣкоторыхъ свыше 3,000 пудовъ. Правда, наши мужички сейчасъ же подняли цѣну на хлѣбъ, круглый годъ цѣна на пшеницу стояла 18—22 к. пудъ, а теперь 30—40 к. Посмотримъ, что будетъ дальше. Въ то же время, не смотря на увеличивающуюся съ каждымъ годомъ бѣдность здѣшнихъ киргизовъ, нашъ кулакъ продолжаетъ высасывать изъ нихъ послѣднія капли крови. Такъ, въ Чуйской долинѣ, свилъ себѣ прочное гнѣздо одинъ вампиръ, нѣкій К—я Л—овъ, который специально занимается отдачей денегъ этимъ же киргизамъ подъ векселя, для чего и держитъ своего особаго агента въ Пышпекѣ. Проценты, взимаемые этимъ благотѣлемъ Чуйской долины, нисколько не уступаютъ, такъ называемымъ, жидовскимъ, именно всего 60% въ годъ! И это съ киргизовъ-то!!!.. Необходимость требуетъ сказать, что мѣстная администрація считаетъ этого вампира даже благотѣлемъ киргизовъ; въ свою очередь, надо полагать, и упомянутый шакаль считаетъ своими благотѣтелями какъ эту администрацію, такъ и киргизовъ... а у послѣднихъ гдѣ же благотѣтели?!.. Въ дополненіе слѣдуетъ прибавить, что киргизы Чуйской долины страшно задолжали этому кулаку, денегъ имъ роздано киргизамъ подъ векселя до 40 тыс. руб., и такъ ловко дѣло это обставлено, что никогда, даже до втораго прїшествія, не расплатится этимъ несчастнымъ.

Яр.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СѢЗДѢ *).

Населеніе Пріамурскаго края, сравнительно съ его общей площадью, ничтожно. Во всѣхъ трехъ областяхъ, на пространствѣ 2½ миллионъ квадратныхъ верстъ, густота его въ среднемъ составляетъ лишь 0,25 человѣкъ на квадратную версту или 12 человѣкъ на милю (географическую). Общая цифра населенія въ настоящее время доходитъ приблизительно до 662,000 душъ обоого пола, которое распределяется по областямъ такъ (считая и войска):

Въ Забайкальской области	500,000 душъ, или	0,91 чел. на кв. версту.
• Амурской	62,000 „ „	0,15 „ „ „
• Приморской	81,000 „ „	0,50 „ „ „
• городъ Владивостокъ	12,000 „ „	31,00 „ „ „
На Сахалинѣ	7,000 „ „	0,12 „ „ „

По національностямъ въ Амурской и Приморской областяхъ населеніе распределяется слѣдующимъ образомъ (безъ сѣверныхъ округовъ):

Русскихъ	около 87,000	или около 64%.
Китайцевъ	27,000 „ „	20%.
Корейцевъ	8,500 „ „	6%.
Инородцевъ	12,500 „ „	9%.
Иностранцевъ	800 „ „	1/2%.

Возростаніе населенія въ двухъ названныхъ областяхъ совершается слабо: всего на 3,500 душъ въ годъ за послѣднее трехлѣтіе. Только одинъ Владивостокъ показываетъ быстрый ростъ: въ 1870 году тамъ было всего 510 душъ, а теперь 12,000 человѣкъ, т. е. прибывало по 800 человѣкъ ежегодно. Вѣрнѣе, возростаніе Владивостока шло такъ:

*) См. № 23.

Въ 1870 г. считалось всего съ войсками	510 душъ.	
• 1876 г. „ „ „	3,600	• Прибывало 500 душъ ежегодно.
• 1882 г. „ „ „	7,800	• Прибывало 700 душъ ежегодно.
• 1885 г. „ „ „	12,500	• Прибывало 1,600 душъ ежегодно.

Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ краѣ 129, изъ которыхъ деревень (крестьянскихъ) 59. Изъ городовъ главные: Владивостокъ (12,500), Благовѣщенскъ (14,000), Хабаровка (4,000) и Николаевскъ (3,000).

Во всемъ Примурскомъ краѣ, не считая сѣверныхъ округовъ Приморской области и Забайкалья, насчитывается до 20,000 инородческаго населенія; изъ нихъ гольдовъ до 3,000, ороченовъ до 900, айновъ (на Сахалинѣ) до 2,000 и проч.; сюда же присчитаны манчжуры, которые смѣшаны съ даурами и китайцами и составляютъ около 4,500. Цифры эти, конечно, весьма приблизительны; притомъ относительно манчжуръ несомнѣнно вкралась ошибка, потому что во всѣхъ другихъ источникахъ численность ихъ показывается въ 14,000 душъ, да и въ самомъ докладѣ ниже принималась именно послѣдняя цифра, о которой сообщалось въ официальныхъ документахъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Надо замѣтить впередъ, что все касающееся жизни инородцевъ въ докладѣ было обработано слабо, по недостатку данныхъ, и на самомъ сѣздѣ вопросъ этотъ разбирался только съ административной стороны, а бытовая не затрогивалась почти вовсе*).

Положеніе инородческаго населенія крайне незавидное и настоятельно требуетъ улучшеній. Главными занятіями для пего служить охота за пушнымъ звѣремъ и рыбная ловля; земли они не папугутъ и только немногіе гиліаки да орочены имѣютъ огороды. Добытые продукты обмѣниваются ими на товары у русскихъ и китайскихъ купцовъ, причѣмъ какъ тѣ, такъ и другіе берутъ за все втридорога. На рѣкѣ Уссури 2 пуда буды въ китайской деревнѣ Има-хоуза стоятъ 1 соболя, также какъ и пудъ соли; пудъ ханшина продается за 2—3 соболя, а 5—6 сажень дабы — за 1 соболя. За пудъ манчжурскаго табаку берутъ тоже 2 или 3 соболей шкуры. Такія же почти цѣны существуютъ на устьяхъ Бикина и Хора, правыхъ притоковъ Уссури. Цѣны эти назначаются исключительно для гольдовъ и ороченовъ и зависятъ отъ произвола китайскихъ купцовъ, которые разсылаютъ товары также вверхъ по рѣчкамъ на нашей территоріи. Не болѣе выгодна для инородцевъ и торговля съ русскими. Въ общемъ соболей сбывается инородцами по цѣнѣ отъ 50 коп. до 3 руб. въ верховьяхъ Уссури. При конкуренціи и отсутствіи кабалы заработка инородческаго населенія на пушнину давали бы отъ 50 до 100 руб. на душу; въ настоящее же время вся торговля обращена въ какую-то безобразную эксплуатацію и обирание. Кабала устанавливается главнымъ образомъ при помощи снаиванія ханшиномъ, и долги переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, не только не уменьшаясь, но, напротивъ, возрастая. Въ случаѣ неуплаты долга китайскіе купцы забираютъ у инородца все его имущество, охотничьи и рыболовные снаряды, а прежде—даже и семью. Находясь совершенно подъ вліяніемъ китайцевъ и въ ихъ рукахъ, инородцы не протестуютъ противъ подобныхъ дѣйствій и считают ихъ вполне естественными. Торговля операціи русскихъ не столь обширны, такъ какъ они не могутъ конкурировать съ китайцами, тѣмъ не менѣе эксплуатація и съ этой стороны нисколько не легче.

Результаты такой кабалы весьма плачевны и безусловно вредны для края. Неоплатные долги и вѣчный страхъ предъ кредиторами заставляютъ инородцевъ всю жизнь заботиться лишь о хлѣбѣ насущномъ, влача самое жалкое существованіе. Широко развитое пьянство и готовность отдать за ханшину все подрываютъ благосостояніе инородца въ самомъ

корнѣ. Жизнь, полная лишений, скверныя гигиеническія условія и эпидемическія болѣзни, особенно оспа, еще болѣе усугубляютъ тяжесть положенія. Но, повидимому, не смотря на все это, инородческое населеніе не вымираетъ, хотя и не увеличивается въ то же время замѣтно. Въ Николаевскомъ округѣ теперь считается 4,700 гиліаковъ; сколько было прежде—неизвѣстно. Относительно ихъ говорили, что одно время они стали вымирать; но это оказалось послѣ невѣримы: часть гиліаковъ перешла только на другія мѣста. Въ Удскомъ округѣ тунгусское населеніе возрастаетъ: во время отдѣленія его отъ Якутской области тамъ было 300 душъ, теперь же 590; этихъ тунгусовъ эксплуатируютъ также другіе инородцы—якуты. Не замѣчено вымиранія и въ Софійскомъ округѣ, исключая особыхъ случаевъ эпидемій. Впрочемъ, и о послѣднихъ,—какъ заявили лица, близко стоящіе къ дѣлу,—слухи тоже преувеличены; нѣсколько разъ доходили свѣдѣнія о свирѣпствующей между инородцами заразной болѣзни, преимущественно оспѣ,—на мѣсто ѣхалъ врачъ, но тревога оказывалась ложной. Кстати можно замѣтить, что въ случаѣ эпидемическихъ болѣзней инородцы сами устраиваютъ свои карантинны. Лѣчится инородческое населеніе почти исключительно у своихъ шамановъ.

Только одинъ Николаевскій округъ находится внѣ китайскаго вліянія; на остальномъ же пространствѣ оно безспорно. Принятіе инородцами христіанства оказывается въ большинствѣ случаевъ лишь номинальнымъ; крестятся иногда по нѣскольку разъ, чтобы только получить рубаху; въ дѣйствительности же въ средѣ населенія продолжаетъ господствовать самый грубый фетишизмъ. Инородцы, живущіе около русскихъ, хотя и признаютъ русское подданство, но рѣдкіе знаютъ Царя; затѣмъ всѣ остальные считаютъ себя подданными Китая, принимаютъ китайскихъ чиновниковъ, старшинъ, платятъ ясакъ, судятся у китайцевъ и за этимъ ѣздятъ даже на ихъ сторону. Безъ вышней помощи инородцевъ нельзя избавить отъ этого вліянія, точно также какъ имъ самимъ не вырваться и изъ кабалы. Весь вопросъ о поднятій быта инородцевъ сводится прежде всего къ устраненію русско-китайскаго хищничества и эксплуатаціи. Если китайскіе хищники берутъ своимъ количествомъ, то русскіе нисколько не уступаютъ имъ въ предосудительности и беззастѣнчивости, которыя практикуются ими по отношенію къ инородческому населенію: жестоко, поэтому, ошибаются тѣ, кто думаетъ, что устраненіе манъзмъ измѣнило бы ходъ дѣла. Рассказываются положительно легендарныя вещи о продѣлкахъ, совершавшихся надъ инородцами мѣстными дѣятелями. Напомню исторію „о серебряномъ поясѣ якутской работы“, которой еще не забыли на Амурѣ. Суть ея заключается въ томъ, что продавался этотъ поясъ инородцу за извѣстное число соболей, изъ которыхъ часть уплачивалась при покупкѣ, а остальная должна была быть доставлена къ извѣстному сроку; но срокъ этотъ наступалъ, соболей у инородца не хватало, и поясъ отбирался назадъ, безъ возврата уже полученной платы, къ которой присоединялась еще и новая въ видѣ будто бы наказанія за обманъ. Такимъ образомъ этотъ поясъ долго ходилъ по рукамъ, но въ концѣ концовъ вернулся, все-таки, къ купцу, набравшему изрядное количество соболей съ помощью своей остроумной операціи. Другой дѣятель практиковалъ на Сахалинѣ „оспопрививаніе“, раздѣжая съ большимъ ножомъ между инородцами и заставляя ихъ откупаться, если не желаютъ, чтобы такимъ инструментомъ имъ была привита оспа. Впрочемъ, это уже дѣла давно минувшихъ дней; теперь операціи надъ инородцами продѣлываются, повидимому, только съ помощью спирта и кабалныхъ записей, при посредствѣ которыхъ высасываются всѣ соки. Инородцу достаточно попастьъ въ руки купцовъ, чтобы затѣмъ все поколѣніе его очутилось въ безвыходной кабалѣ.

Для улучшенія благосостоянія инородческаго населенія края предложено было на сѣздѣ непременно выселить изъ Сѣверо-Уссурийскаго края всѣхъ китайцевъ и запретить имъ впредь торговать внутри края, на 50 верстъ дальше отъ границы; ближе этого торговля разрѣшена имъ трактатами. За-

*) Въ этомъ отношеніи интересенъ „Очеркъ современнаго положенія Сѣверо-Уссурийскаго края“ г. Надарова въ газетѣ „Владивостокъ“ за прошлый годъ.

тѣмъ нужно назначить на рѣки Хортъ, Бикинъ и Иманъ по одному чиновнику для управленія инородцами и устроить на устьяхъ ихъ, а также еще въ двухъ пунктахъ казенные склады, откуда отпускались бы всѣ необходимые товары съ наложеніемъ лишь 20% на дѣйствительную стоимость. Чтобы развить конкуренцію и устранить произволъ въ торговлѣ пушнинаю, признано необходимымъ устраивать инородческія ярмарки въ началѣ зимы и стараться привлекать русскихъ купцовъ. Въ Николаевскомъ округѣ слѣдовало бы ограничить торговлю китайцевъ и не допускать имъ развознаго торга; затѣмъ нужно ограничить цифру кредита, выше которой взысканіе считается недѣйствительнымъ, а торговли водкой не дозволить. Слѣдуетъ устроить также два казенныхъ склада и назначить ярмарку на озерѣ Орель, у стойбища Кульча, куда и теперь сходятся инородцы, назначивъ временемъ для нея средину января. Такъ какъ въ настоящее время инородцы платятъ различный ясакъ въ казну, отъ 1 руб. 29 коп. до 7 руб., и это ведетъ къ большимъ неудобствамъ, то ясачный сборъ слѣдуетъ установить общій для всѣхъ. Русскую торговлю надо ограничить также, какъ и китайскую, за исключеніемъ только развознаго торга. Чтобы уничтожить кабальныя записи, слѣдуетъ собрать свѣдѣнія о долгахъ инородцевъ и объявить, что долги, не заявленные втеченіе одного года, будутъ считаться недѣйствительными. Казачьихъ фельдшеровъ обязать лѣчить инородцевъ безвозмездно. Но всѣ эти мѣры только, такъ сказать, наружныя, которыя не способны кореннымъ образомъ измѣнить участь инородцевъ; тѣмъ болѣе, что пустыньность края и трудность административнаго надзора и контроля не позволяютъ рассчитывать на полную ихъ дѣйствительность. Всѣ эти мѣры, впрочемъ, и разсматривались только какъ нѣ которая помощь со стороны правительства, и притомъ такая, которая, всетаки, хоть отчасти можетъ быть выполнена на практикѣ. Коренное же измѣненіе положенія инородцевъ можетъ быть создано лишь путемъ поднятія ихъ умственнаго и нравственнаго уровня, при помощи школъ и миссіонерской проповѣди. Но этотъ процессъ можетъ идти только весьма медленно. Въ настоящее время инородцы крайне неохотно отдаютъ своихъ дѣтей учиться у миссіонеровъ и даже скрываются, когда завидятъ чиновника, если подозрѣваютъ, что онъ думаетъ забирать ребятъ въ школу. Чтобы заставить дѣтей въ поселеніи, теперь приходится являться туда неожиданно, иначе все разбѣжится или поправится, когда успѣютъ дать знать, что ѣдутъ забирать „въ науку“. На первое время придется ввести даже насильственное обученіе, какъ нѣкогда въ Россіи, потому что только съ появленіемъ грамотности среди инородческаго населенія оно будетъ въ состояніи вырваться изъ нищеты и устроиться лучше. Подобныя школы нужно подчинить миссіонерамъ. Что касается средствъ, которыя потребуются вообще для нуждъ инородцевъ, то на образованіе ихъ нужно отчислить 50% изъ ясачнаго сбора и тѣ доходы, какіе получаются отъ казенныхъ складовъ, т. е. остатки отъ 20%, налагаемыхъ на товары. Наконецъ, внутренніе распоряжки инородцевъ необходимо предоставить обычному праву и образовать мѣстное инородческое управленіе.

Другихъ мѣръ сѣзды не предлагали, сознавая, что при настоящемъ положеніи края онѣ останутся дѣйствительными только на бумагѣ. По вопросу объ искорененіи пьянства, съ одной стороны, и спаиванья, съ другой, высказано было нѣсколько различныхъ мнѣній. Одни говорили, что запрещеніе торговли водкой не поведетъ ни къ чему, создастъ только контрабанду и заставитъ лишь инородцевъ спиваться за болѣе дорогую цѣну, такъ какъ пьянство укоренилось между ними весьма сильно. Другіе заявляли, что свободная торговля спиртомъ—сильнѣйшее зло, что это уже испытано въ Камчаткѣ, гдѣ, благодаря ей, все населеніе спилось окончательно; точно также опытъ свободной продажи водки на Сахалинѣ для борьбы съ корчемствомъ далъ одинаковые результаты. При такомъ порядкѣ печальные результаты несомнѣнны, тогда какъ, при запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ, даже не смотря на всю слабость надзора, вредъ будетъ отчасти

хотя устраненъ тѣмъ, что число торгующихъ этими напитками ограничится и самая возможность провоза затруднится: на рискъ пойдетъ не всякій. Что же касается удовлетворенія насущной потребности инородцевъ въ спиртѣ, то продажу можно разрѣшить въ нѣсколькихъ пунктахъ: это будетъ противовѣсомъ контрабандѣ и соблазнамъ развознаго торга. Торговлю ханшиномъ, производимую китайцами, слѣдуетъ запретить безусловно, предоставивъ лицамъ, пойманнымъ кого либо въ торговлѣ имъ, получать извѣстную часть арестованнаго продукта. Въ настоящее время въ Николаевскомъ округѣ сами гилыки занимаются такой ловлей, получая за это третью часть; остальное выливается. Какіхъ бы то ни было облегченій для русской водки, въ смыслѣ преимуществъ въ борьбѣ ея съ ханшиномъ, дѣлать не слѣдуетъ; здѣсь разсматривается не коммерческая сторона вопроса, а возможное огражденіе инородцевъ отъ хищниковъ и послѣдствій пьянства. Водка, сама собою, уже начинаетъ проникать въ Николаевскій округъ къ инородцамъ; слѣдовательно, достаточно того, что ханшинъ находится подѣ страхомъ запрещенія, хотя, конечно, не всегда дѣйствительнаго.

Въ резюме генераль-губернатора все это высказано коротко. Положеніе инородцевъ, особенно матеріальное, крайне неудовлетворительно и печально. Причиной этому служить кабала—съ одной стороны у русскихъ, съ другой у китайцевъ. Кабала эта создается долговыми записями и спаиваніемъ. Вымираніе между инородцами не подтверждается, не смотря на эпидемическія болѣзни. Русское подданство признается слабо; китайское же вліяніе сильно и проявляется очень явно на всемъ бытѣ инородца. Чтобы измѣнить все къ лучшему, наиболѣе дѣйствительными мѣрами будутъ: 1) учрежденіе инородческаго управленія и введеніе обычнаго права во внутренней жизни инородцевъ; 2) признаніе долговыхъ обязательствъ только втеченіе года, отбѣна наслѣдственныхъ долговъ и записей и удовлетвореніе исковъ только при посредствѣ властей, причемъ орудія и необходимое имущество должны быть изъяты отъ взысканій; 3) торговля спиртными напитками разрѣшается лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, а ханшинъ въ продажу не допускается; 4) предполагается устройство казенныхъ складовъ съ 20%-ой накидкой на стоимость товаровъ, часть которыхъ должна отпущаться въ кредитъ, а также проектируется устройство ярмарокъ въ наиболѣе важныхъ пунктахъ и въ опредѣленное время года; 5) развозный торгъ китайцамъ запретить, такъ же, какъ и вообще всякую торговлю съ инородцами, выше 50 верстъ отъ границы; 6) ясакъ собирать для всѣхъ одинаковый, а изъ сбора отчислять 50% на устройство инородцевъ; 7) организовать врачебную помощь и обязать казачьихъ фельдшеровъ лѣчить инородцевъ даромъ; 8) ввести обязательное обученіе въ школахъ подѣ руководствомъ миссіонеровъ; 9) распространять между инородцами портреты Государя Императора, а въ видахъ поощренія выдавать имъ за разныя услуги медали, отличительные знаки, халаты и пр.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РУССКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ *).

III.

Писавшіе объ Якутской области, Геденштромъ и Щукинъ, опредѣляли число всѣхъ ея жителей—Геденштромъ до 70 тысячъ человекъ, причемъ данныя Геденштрома относятся къ первому десятилѣтію настоящаго столѣтія и, очевидно, къ одному мужскому полу, а Щукинъ пишетъ, что въ 1838 году всѣхъ жителей области было 89,565 человекъ мужскаго пола и 90,006 женскаго; изъ этого числа якутовъ было 87,000 мужскаго пола; слѣдовательно, русское населеніе области можно считать въ это время слишкомъ въ 5 тысячъ чело-

*) См. «Восточное Обозрѣніе» настоящаго года, №№ 17 и 20.

лѣтъ обоого пола. Гагемейстеръ, данныя котораго относятся къ началу 50-хъ годовъ, показываетъ въ области 210,475 человекъ обоого пола, изъ этого числа русскихъ 8,404 человекъ обоого пола. По официальнымъ свѣдѣніямъ, приводимымъ въ сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири, въ области было въ 1873 году 236,067 человекъ обоого пола, причемъ за 10 лѣтъ, съ 1862 года, прибыло 3,805 мужчинъ и 4,002 женщины, или 7,807 человекъ обоого пола. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что приростъ идетъ медленно и весь падаетъ на долю якутовъ, ибо въ городахъ области прибыло за этотъ 10-лѣтній періодъ только 7 человекъ мужскаго пола и 379 женскаго, причемъ въ городѣ Якутскѣ за это время населеніе убыло, а именно на 270 мужскаго пола и на 565 женскаго. Изъ показаннаго числа русскихъ въ области, въ 5 тысячъ человекъ въ концѣ 30-хъ годовъ и въ 8½ тысячъ въ началѣ 50-хъ, и изъ количества прибыли населенія въ городахъ области за 60-е годы очевидно, что приростъ русскаго населенія увеличивался не естественнымъ путемъ перевѣса рождаемости надъ смертностью, а искусственнымъ путемъ ссылки или пріѣзда инородныхъ. Всѣхъ жителей въ городѣ Якутскѣ въ 1873 году было 2,713 мужскаго пола и 2,117 женскаго. Въ городахъ области русское населеніе составляетъ только 62,45%, т. е. болѣе 1/3 городского населенія составляютъ якуты, въ округахъ же русскаго населенія только 4,05%, или 4 человека на 100 якутовъ. Но въ послѣднее время, а именно съ конца разсматриваемаго періода, чрезвычайно увеличилась ссылка въ города и округа области, а инородческое населеніе, особенно въ 1874 году, значительно истребила оспа. Это время, т. е. первую половину 70-хъ годовъ, можно считать до нѣкоторой степени поворотнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ инородцевъ къ русскому населенію. Съ этого времени инородцы сами обратились къ земледѣлію, а къ русскому особенно сильно прибывающему ссыльному населенію стали въ условія экономической борьбы за свои земли.

Съ давнихъ поръ русская администрація уже обращала вниманіе на развитіе земледѣлія въ этой области; еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія русскимъ дворянскимъ родамъ въ Якутской области Степановымъ, Поротовымъ и Аммосовымъ были пожалованы громадныя земли по р. Амгѣ и около города Якутска, именно съ цѣлю развитія земледѣлія, но эти попытки крупнаго земледѣлія при помощи полурабовъ якутовъ, конечно, не могли имѣть никакого результата. Климатическія условія области въ отношеніи къ земледѣлію имѣютъ свои странныя особенности. Въ періоды каждаго семи лѣтъ бываетъ одинъ громадный урожай, понижаясь на 2-й и 3-й годъ; въ 4-й и 5-й годъ бываетъ почти полный неурожай отъ раннихъ морозовъ, на 6-й годъ хлѣбъ родится кое-какъ и на 7-й снова неслыханный урожай. Земля въ области глинистая, покрытая тонкимъ слоемъ, въ вершокъ, перегной, поросшаго дерномъ. Землю надо поднимать неглубоко, чтобы не завалить перегной глинистой подпочвой. Новъ, поднятая на такой землѣ, въ счастливые годы даетъ самъ 20, самъ 25 урожая ячменя и пшеницы, но чрезъ 2, много чрезъ 3 сплошные посѣва эта земля выпаживается и, если не удобряется, то остается негодной почти навсегда и порастаетъ мелкими незабудками и полынью. Въ области такъ и поступаютъ съ землями, выпаживаютъ и бросаютъ, чтобы поднять новъ въ другомъ мѣстѣ. Удобной земли немного въ области, гдѣ земледѣліе возможно только въ Олекминскомъ и Якутскомъ округахъ и частію въ Вилюйскомъ, по среднему теченію Вилюя. Земля, годная для хлѣбопашества, лежитъ, по большей части, узкими полосами по лѣсовымъ опушкамъ, которыя доставляютъ почвѣ листовенный перегной. Въ Намскомъ улусѣ Якутскаго округа и около Якутска, гдѣ поселено много скопцовъ, исключительно земледѣльцевъ Якутскаго края, десятина земли отдается въ аренду на одно лѣто за 10 руб. сер. Одни скопцы, поселенные въ области тремя большими селеніями: около Якутска, въ Намскомъ улусѣ и на устьѣ р. Май, достигли въ земледѣліи успѣха; крестьяне Амгинскихъ слободъ давно истощили свою почву

и ведутъ жалкую, полуголодную жизнь, давно забывши даже свой родной русскій языкъ. Колонія изъ русскихъ поселенцевъ около города Якутска такъ же не имѣла успѣха, и населеніе ея разбрелось, такъ же какъ и колонія Устьмайскаго слободы, населенная въ 50-хъ годахъ старообрядческими переселенцами изъ Забайкалья. Цѣны на хлѣбъ въ Якутскѣ теперь стоятъ: на пшеничную муку отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ, за яричную муку отъ 1 руб. 20 к. до 1 руб. 60 к. за пудъ, за ячмень въ зернѣ отъ 50 коп. до 75 к. и за овесъ отъ 50 к. до 70 к. за пудъ. Овощи у скопцовъ такъ же родятся успѣшно, цѣна за 1 ч. картофеля въ городѣ Якутскѣ отъ 30 к. до 50 к., сотня огурцовъ 1 р., а иногда и 50 к. Въ якутскихъ наслгахъ огородничества почти не существуетъ, хотя администрація принимала мѣры къ его развитію; такъ, напримѣръ, въ одинъ изъ улусовъ, прилегающихъ къ р. Амгѣ, былъ присланъ ученый садовникъ, и ему былъ выстроенъ на счетъ якутовъ домъ, съ обширнымъ сухимъ подваломъ для храненія овощей, были куплены на тотъ же счетъ сѣмена и огородные инструменты. Предполагалась центральная образцовая ферма, которая должна была снабжать сѣменами всѣ наслги, для чего въ каждомъ наслгѣ, при родовомъ управленіи, долженъ быть воздѣланъ огородъ и продукты огорода розданы по якутамъ, чтобы, познакомивъ ихъ съ употребленіемъ овощей, привлечь инородцевъ къ огородничеству. Огороды воздѣлывались, какъ натуральная повинность, но продукты ихъ шли только богатымъ якутамъ. Ученый садовникъ скоро спился съ кругомъ, и ферма была закрыта. Теперь огороды въ наслгахъ существуютъ только у поселенцевъ и лицъ духовнаго званія, для ихъ собственнаго домашняго хозяйства.

Обозрѣватель сибирской исторіи Словцовъ доводитъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что Лена отъ Усть-Кута, Колыма до Нижнеколымска, равно и другія сѣверо-восточныя мѣста, гдѣ завязалось русское племя, заселены болѣе или меньше преступниками, каковы были московскіе бунтовщики 1662 года, поддѣльватели противозаконной монеты и стрѣлцкіе мятежники разныхъ временъ, не на службу посланные“. Теперь въ Якутскѣ ссылается много евреевъ, по большей части, попадающихся въ тайной продажѣ золота. Мелкая базарная торговля въ Якутскѣ переходитъ все болѣе и болѣе къ нимъ, въ ущербъ мѣщанамъ и якутамъ, прежде занимавшимся ею. Административно сосланные башкиры и татары занимаются мелкой развозной торговлею, а также воровствомъ и конокрадствомъ. Ссылаются сюда на житье также много сибирскихъ чиновниковъ, которые въ началѣ охотно принимаются на службу за недостаткомъ грамотныхъ писарей въ Якутскѣ, но этотъ классъ ссыльныхъ скоро пропивается и принимается за прежнія плутни и лишается занятій. Вообще переполненіе Якутска поселенцами даетъ себя чувствовать жителямъ безпрестанными воровствами и даже убійствами. Въ городѣ существуетъ человекъ до 50 поляковъ, сосланныхъ за возстаніе 1863—1864 годовъ; они уже давно получили право возвратиться на родину, но остаются тутъ, обжившись и занявшись разными ремеслами и торговлей. Все это люди изъ низшихъ классовъ общества, и потому никакого вліянія въ смыслѣ образовательномъ на мѣстное общество оказать не могутъ. Коренные жители Якутска и другихъ мѣстъ области состоятъ изъ 3 классовъ: это казаки, купцы и мѣщане и духовенство. Всѣ эти три класса, а въ особенности казаки, имѣютъ въ своей крови много инородческаго. Духовенство здѣсь женится не въ одномъ своемъ классѣ, а даже чаще на дочеряхъ мѣщанъ и казаковъ и на ихъ воспитанницахъ, которыя бываютъ изъ якутскаго, тунгусскаго и другихъ племенъ области. Черные волосы и такіе же глаза, смуглость кожи преобладаютъ во всѣхъ этихъ классахъ, такъ же мало у нихъ и волосъ на бородѣ и усахъ. Особенно обьякутились казаки въ городкахъ области, у нихъ выработалось даже особое русское нарѣчіе, которое трудно понять вновь пріѣзжему въ область. Они не могутъ произносить звуковъ *в*, *ф*, *ш*, которыхъ нѣтъ въ якутскомъ языкѣ; они говорятъ: борѣна вмѣсто ворѣна, силинъ вмѣсто филинъ и т. д. Въ якутскомъ

языкъ существуетъ только одинъ родъ, общій для всѣхъ предметовъ, и такіе обьякутившіеся русскіе, говоря порусски, обыкновенно говорятъ про женщину: о н ѣ, а женщина про мужчину: о н а. Они про русскаго, незнакомаго съ якутскимъ языкомъ, такъ же, какъ и якуты, говорятъ: „тонъ нуча“, т. е. мѣрзлый русскій. Каждый изъ нихъ чувствуетъ себя привольнѣе въ якутской юртѣ, чѣмъ въ русскомъ домѣ, и удобнѣе въ якутскомъ платьѣ, которое отличается рукавами, узкими у запястья и очень широкими и съ буфами на плечахъ. Таковы же и якутскіе мѣщане въ своемъ большинствѣ. Но всѣ эти классы якутянъ—народъ крайне выносливый, какъ будто они унаслѣдовали свойства тѣхъ старыхъ казаковъ и торговцевъ, которые изъ конца въ конецъ проходили пустыни Восточной Сибири. Страшный запасъ терпѣнія и выносливости оказывается въ этихъ людяхъ, съ виду такихъ субтильных. Казаки проводятъ цѣлые мѣсяцы въ дорогѣ, на которой нѣтъ

ничего, кромѣ пустыхъ поваренъ да тунгузскихъ стойбищъ въ разстояніи 100 и 200 верстъ другъ отъ друга. Въ чукотской экспедиціи барона Майделя, въ 1867 году, казаки, не нашедши оленей, тащили на своихъ плечахъ всѣ ящики съ провизіей и платьемъ верстъ по 70-ти по мерзлой тундрѣ при 40° мороза. Часто заматаютъ вьюги почту, идущую въ Охотскъ и Гижигинскъ, и цѣлыя недѣли сидятъ казакъ въ снѣжной норѣ на берегу Охотскаго моря. Съ горныхъ рѣчекъ Учура онъ спускается, привязавши себя къ плоту. Казаки мало занимаются земледѣліемъ и живутъ очень бѣдно; самыми богатыми изъ нихъ считаются вилюйскіе казаки. По тѣмъ же пустынямъ и съ небольшимъ удобствомъ кружить и якутскій торговецъ, собирая долги съ инородцевъ; туда же ѣдетъ и священникъ, котораго приходъ въ сѣверныхъ округахъ иногда растянута на полторы тысячи верстъ.

III.

ВЪ СИБИРЬ—ТАКЪ ВЪ СИБИРЬ!

(Изъ путевыхъ очерковъ и картинъ).

Надъ столицей горѣло яркое майское утро, обливая улицы, мосты и холодную красавицу Неву, въ ея гранитѣ, теплыми лучами весенняго солнца, а людская жизнь совершала свой круговоротъ, свою трагикомедию. Богатство и бѣдность яркими цвѣтами заплатъ и дорогихъ костюмовъ пестрѣли на улицахъ, веселые и грустные, счастливые и несчастные спѣшили куда-то, экипажи и люди тянулись въ извѣстный часъ къ вокзалу желѣзной дороги. Здѣсь разыгрывались обыденныя сцены отъѣзда и прощанья. Одинъ покидалъ столицу, отрываясь со вздохомъ отъ нея по обстоятельствамъ, другой сіялъ восторгомъ въ виду какого-то манящаго его вдали счастья. Здѣсь были равнодушные и чувствительные, сдержанные и экспансивные, и каждый по-своему выражалъ свое разставаніе съ Петербургомъ и близкими людьми. Наблюдатель могъ видѣть въ различныхъ группахъ предъ отходомъ поѣзда самыя разнообразныя сцены и маленькія драмы, которыя могъ схватить и уловить при помощи мгновеннаго фотографическаго аппарата. У людей самыхъ сдержанныхъ, замкнутыхъ, скрывавшихъ свой внутренній міръ, въ послѣднюю минуту печально вырывалось наружу то, что составляло ихъ сокровенную тайну и скрытое чувство.

Красивый и щеголевато одѣтый мужчина стоялъ подлѣ молоденькой дѣвушки въ скромномъ бурнусѣ и простенькой шляпкѣ, на лицѣ его было написано самодовольство красавца и въ то же время беспокойство и нетерпѣніе, онъ посматривалъ на часы. Дѣвушка была блѣдна и смотрѣла печально. Она что-то промолвила, губы ея едва зашевелились, глаза выразили мольбу, просьбу.

— Вотъ вздоръ! честное слово—вернусь; увидимся,—онъ опять нетерпѣливо взглянулъ на часы. Еще взглядъ, она не выдержала, слезы закапали. Липо франта съ черными усиками изобразило досаду, онъ сдѣлалъ гримасу.

— Ну, нѣжности... говорю: честное слово!—Ему такъ часто приходилось повторять это слово самымъ небрежнымъ образомъ, что оно пускалось сокращенно, речитативомъ. Раздался первый звонокъ. Съ кучей сакъ-воляжей пробѣжалъ цѣлый рядъ новыхъ лицъ. Два вялыхъ молодыхъ человѣка въ пладахъ, съ портсигарами черезъ плечо и въ пенснэ,

таща за собою ноги, лѣнливо протащились въ вагонъ, важно осматривая публику. Юркій, длинный джентльменъ съ аристократическими манерами, въ англійскомъ картузѣ, подбѣжалъ къ вагону, за нимъ тащили мѣшки.—Поѣздъ еще не ушелъ?—спросилъ онъ, запыхавшись; затѣмъ опять засуетился и кого-то сталъ отыскивать въ толпѣ. На подножку вагона вскочилъ офицеръ съ фляжкой черезъ плечо и подушкой. Его провожали два пріятеля. Компанія эта хохотала и остряла.—„Смотри же, братъ, посылай съ Амура яблоковъ, дуль, сливъ и ананасовъ...—Прогонь-то упикали!—Вздоръ и пустяки—мигомъ доѣдемъ! Буфетчикъ, ахъ чортъ, уже достать нельзя!

— Ты вѣдь старый путешественникъ.

— Еще бы верстъ сто тысячъ отмахалъ и нигдѣ не отдыхалъ!—такъ перекидывались разстающіеся пріятели.—Амаліи кланяться?

— Чортъ ее побери! Возьми съ нея сдачи...

У другаго вагона, толстая купчиха провожала мужа. Послѣ втораго звонка купецъ выказалъ признаки нѣжности, облобызалъ супругу и утерся рукавомъ.

Дѣвушка, провожавшая рядомъ краснощекаго, черноволосаго студента, пожала ему руку крѣпко, помужски.—Всего хорошаго!—Она такъ взглянула на него, что студентъ зардѣлся.—„Славная, славная она!“—подумалъ онъ.

— Ты такъ спѣшишь!—удерживала другая дѣвушка писанаго франта, желавшаго уже юркнуть въ вагонъ.

— Право, пора, мѣста займутъ, досвиданья, честное слово!..—Она опустила безсильно руку.—Прощай! не удерживаю!... Онъ не выразилъ ничѣмъ болѣе нѣжнаго прощанья. Она поняла, что все между ними кончилось, она отвернулась, какъ бы усиливаясь что-то вырвать навсегда изъ сердца, а онъ, съезжившись, какъ будто совершившій что-то, унесшій чужое имущество, какъ бѣглецъ, бросился въ вагонъ 1-го класса.

Въ сторонѣ отъ публики, старушка крестила и гладила по головѣ уѣзжавшаго сына, тотъ конфузился. Институтки провожали подругу.—Прощайте, поклонъ Манѣ, Варѣ, Жень, Катишъ, Сержу!—Майскія личики ихъ сіяли, онѣ ѣхали на лѣтній вакатъ.

— Какъ ты, значить, до Лаишева доѣдешь, — говорилъ баритономъ купецъ подрядчику:— сейчасъ намъ, значить, телеграфируй, за кѣмъ желѣзо...

Около вагона 3-го класса болѣе всего обращала на себя вниманіе плачущая семья. Это была старуха, окруженная кучей взрослыхъ сыновей и дочерей; на ихъ плечахъ покоился парень лѣтъ 30-ти, крѣпко сложенный, съ припухшими глазами, всѣ голосили какъ по покойникѣ.

— Ой, батюшка Оединька, какъ тебя Господь донесетъ, прощай, дорогой, можетъ, не увидимся...

— Господи! Господи! Не забывай, дружокъ, авось Богъ милостивъ... Прощай, Оединька!—сцена эта напоминала скорѣй похороны. Оединька моталъ головой и не могъ произнести ни одного слова. Чрезъ толпу протискивался приземистый человѣкъ въ кожаномъ пальто, съ огромнымъ сакомъ, двумя подушками и шубой на плечахъ.

— Позвольте, пожалуйста!

— Сдѣлайте одолженіе, вамъ никто не помѣшаетъ...

— Ишь прѣтъ, раздуло еще въ шубѣ. Не замерзни, купецъ.

— Господа, пожалуйста, отойдите дальше отъ вагоновъ!—предупреждаетъ жандармъ публику.

— Ой, Оединька, батюшка, на кого ты насъ оставляешь! Ой, Господи! шесть человѣкъ семейства налегли на Оединьку, который безнадежно мычалъ; всѣ разомъ были.

— Куда бы это человѣка отправляютъ?—обратилась любознательная чуйка.

— Ой, батюшка, не говорите,—въ такое мѣсто, въ такое мѣсто, что и сказать страшно!

— Однако, куда же?

— Охъ, въ Сибирь, дальнюю, въ Иркутскъ ѣдетъ, батюшка. Оединька, дорогой, прощай, братчикъ родимый! Можеть, на этомъ свѣтѣ не увидимся.

— Что же его ссылаютъ, что ли?

— Какое!—фельдшеромъ ѣдетъ, да вѣдь мѣсто-то дальнее.

— Что же жену, что ли, оставляетъ?

— Никого! Одинъ-одинешенекъ. Господи, Оединька!

— Да не надрывайтесь вы такъ, господа,—высунулось у дверей вагона кожаное пальто въ шубѣ.—Эка невидаль Иркутскъ, да я самъ бывалъ тамъ!

— Иркутскъ знаете? Неужели? — накинулись братья. — Скажите, живутъ ли тамъ хоть люди-то?

— Будьте благонадежны,—сказало кожаное пальто:—очень прекрасно. Самъ живалъ, городъ большой, а фельдшерамъ и очень хорошо: деньги наживетъ, такъ какъ тамъ больше у фельдшеровъ лѣчатся. Съ приказчиковъ по золотому берутъ. Семью выпишетъ еще.

— Маменька, слышишь? — утѣшали братья... Городъ, по золотому... слезы на минуту остановились, но Оединька видимо ничего не понималъ, онъ опять захныкалъ.

— Ишь что рассказываетъ, слушай его больше, онъ тебѣ навретъ,—сказала чуйка.—Сибири!.. кто объ ней не слыхалъ! Люди бы жили, такъ туда бы за вину не посылали.

— Пожалуйте, господа, третій звонокъ. Батюшка, Оединька! Прощайте, прощайте! Будьте благонадежны! Заткни ему глотку!—Жаль тебя, молодецъ, что же дѣлать, въ Сибирь — такъ въ Сибирь!—замѣтила чуйка. Фельдшеръ лежалъ распростертъ, повисши головой на окнѣ. Скорбь и прощальныя возліанія сдѣлали свое.

Рядомъ готовился другой поѣздъ, съ желѣзными рѣшетками, здѣсь также сидѣли люди, тѣснѣе помѣщенные, кругомъ стоялъ конвой. Сѣрые халаты, мрачныя лица. Изъ-подъ нахмуренныхъ бровей иногда сверкалъ взглядъ озлобленія, жесткій, холодный взглядъ ненависти, на лицахъ остальныхъ было равнодушіе: въ Сибирь—такъ въ Сибирь.

Машина пустила оглушительный, стонущій, протяжный свистокъ, поѣздъ тронулся и тихо пошелъ. Пассажиры 3-го класса крестились, на платформѣ махали платками. Поѣздъ усиливалъ ходъ, пуская клубами дымъ, разносившійся далеко. Офицеръ въ вагонѣ крикнулъ и глотнулъ изъ фляжки, франтъ закурилъ сигару.

Платформа опустѣла, на ней стояла только одна дѣвушка, съ которой такъ холодно простился отъѣзжающій. Она смотрѣла безсознательно на рельсы и перешла дорогу. Съ другой стороны приближался товарный поѣздъ, она смотрѣла на эти тяжелыя колеса.—Одинъ мигъ, одинъ мигъ, и все кончено!—мелькнуло въ умѣ ея. А поѣздъ надвигался.

Добродушный Сибирякъ.

НЕКРОЛОГЪ.

А. Н. ОСТРОВСКІЙ.

Имя А. Н. Островскаго такъ хорошо извѣстно во всѣхъ закоулкахъ Россійскаго государства, что вѣсть о послѣдовавшей кончинѣ знаменитаго писателя 2-го іюня несомнѣнно быстро разнесется повсюду и вызоветъ глубокое сожалѣніе у всѣхъ почитателей этого высокаго таланта. Литературная дѣятельность Островскаго продолжалась ровно сорокъ лѣтъ, причемъ особенно богато было первое двадцатилѣтіе, когда появились его яркія картины изъ «Темнаго царства», его «пьесы жизни», какъ называлъ ихъ Добролюбовъ, блистательно разъяснившій значеніе литературныхъ твореній Островскаго. Островскій написалъ всего болѣе пятидесяти пьесъ; первая «Семейная картина» появилась въ 1846 г., въ 1847 г. появились «Сцены изъ замоскворѣцкой жизни», затѣмъ слѣдовала одна изъ лучшихъ его комедій: «Свои люди—сочтемся», обратившая общее вниманіе, причемъ ее не позволяли ставить на сцену болѣе 10 лѣтъ. Съ 1850 по 1852 г. Александръ Николаевичъ далъ нѣсколько небольшихъ, замѣчательныхъ по юмору и наблюдательности, пьесъ. Въ 1852 г. появилась новая его большая, замѣчательная комедія—«Вѣдная невѣста». Затѣмъ шли изъ года въ годъ, по пьесѣ ежегодно,—слѣдующія произведенія: «Не въ свои сапоги садись» (1853 г.), «Вѣдность не порокъ» (1854 г.); съ 1854 по 1857 г. появились: «Не такъ живи, какъ хочется», и нѣсколько небольшихъ пьесъ, напр., «Праздничный сонъ до обѣда». Въ 1857 г. Островскій написалъ, имѣвшую громадный успѣхъ и затрогивавшую современныя большыя струны, комедію «Доходное мѣсто». Въ 1859 г. явилась его прекрасная, производившая потрясающее впечатлѣніе своей страшной правдой, драма «Гроза». Тогда же вышла въ свѣтъ, не менѣе сильная по художественности, «Воспитанница». Втеченіе шестидесятихъ годовъ онъ далъ: «Шутниковъ», «Пучину», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Не все коту маслиница», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», и друг. Въ какомъ изъ сибирскихъ городовъ и городковъ не дѣлались болѣе или менѣе удачныя попытки воспроизведенія большинства этихъ высокохудожественныхъ, безсмертныхъ твореній А. Н. Островскаго, какъ заѣжими артистами, такъ и мѣстными любительскими кружками! Выведенные имъ типы сдѣлались повсюду нарицательными именами, и если на Руси многія изъ изображенныхъ имъ язвъ начинаютъ исчезать, то въ Сибири во всей силѣ существуютъ еще Большовы, Подхалюзовы, Юсовы и прочіе герои, такъ превосходно и жизненно изобра-

женнаго имъ своеобразнаго міра «темнаго царства». Но А. Н. не ограничился только этой стороною, онъ чутко прислушивался ко всѣмъ нарождающимся новымъ явленіямъ. Ни современныя дѣлцы, ни мелкіе «красавцы-мужчины», ни женщины, почувствовавшія потребность въ болѣе человѣческой жизни, ни чиновныя юзы, ни «безъ вины виноватыя» не ускользнули отъ его вниманія, причемъ, не щадя всего подлаго, всего гнетущаго, онъ проявлялъ всегда особенную сердечность и задушевность ко всему страдающему, заблудшемуся, обманутому, онъ не каралъ ихъ, а сожалѣлъ, и какъ въ читателяхъ, такъ и зрителяхъ, пробуждалъ лучшія чувства!

Александръ Николаевичъ болѣе чѣмъ кто либо изъ нашихъ великихъ писателей извѣстенъ Сибири, и его безсмертныя творенія бесспорно тамъ популярнѣе другихъ, а потому и то душевное соболѣзнованіе, которое вызоветъ эта тяжолая утрата одного изъ послѣднихъ столповъ нашей литературы, отзовется и на нашей далекой окраинѣ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ политической хроникѣ за минувшую недѣлю чуть ли не большее мѣсто заняли толки по поводу трагической смерти бывшаго баварскаго короля и связанныхъ съ этимъ событіемъ. Въ Мюнхенѣ господствуетъ сильное возбужденіе умовъ, населеніе не хочетъ вѣрить въ самоубійство короля; ходятъ даже слухи, что докторъ Гудденъ насильно столкнулъ короля въ воду; вообще населеніе Мюнхена находится въ возбужденномъ состояніи, въ виду чего опасаются волненій при принесеніи присяги новому королю. Народъ массами прибываетъ изъ разныхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ въ Мюнхенъ съ тѣмъ, чтобы поклониться праху усопшаго короля, превратившагося по случаю трагической своей кончины въ легендарнаго героя, имя котораго народъ еще долго будетъ произносить съ благоговѣніемъ и искреннимъ участіемъ. Мюнхенское населеніе въ послѣдніе года было не совсѣмъ довольно королемъ Людвигомъ, ибо его странности, рѣдкое пребываніе въ резиденціи и вѣчныя денежныя затрудненія ослабили его прежнюю популярность. Теперь, однако, мюнхенцы не менѣе, чѣмъ остальные баварцы, горько оплакиваютъ смерть короля, выражая свое глубочайшее сочувствіе графу Дюркгейму, оставшемуся вѣрнымъ королю до послѣдней минуты его жизни. Лейбъ-медикъ покойнаго короля Гитль объявляетъ въ «Allgemeine Zeitung», что разсудокъ короля давно уже былъ помраченъ, а за послѣднее время произошло полное душевное расстройство. Наслѣдовавшій несчастному королю Людвигу, король Оттонъ, младшій братъ его, одержимъ психическою болѣзью, еще болѣе тяжелою и безнадежною, чѣмъ та, которою страдалъ его покойный братъ. Между тѣмъ, и этотъ больной король въ молодости тоже подавалъ блестящія надежды, получилъ прекрасное образованіе и былъ весьма популяренъ въ Мюнхенѣ. Но въ настоящее время общественное мнѣніе какъ въ Баваріи, такъ и въ остальной Германіи энергически возстаетъ противъ сохраненія короны за Оттономъ, который даже не въ состояніи принять присягу; съ другой стороны, немисливо также добровольное отреченіе его, такъ что остается только предложить палатѣ измѣнить конституцію. Въ патентѣ о наслѣдованіи принца Оттона и о регентствѣ принца Луитпольда, изданномъ за скрѣпою всѣхъ министровъ, сказано: „Послѣ того какъ король Людвигъ отошелъ въ вѣчность, на основаніи фамиліаго и государственныхъ договоровъ королемъ состоитъ нынѣ братъ короля Людвигъ, принцъ Оттонъ. Такъ какъ его величеству давно уже продолжающійся недугъ препятствуетъ править страной, то управленіе государствомъ отъ имени короля, согласно конституціи, принимаетъ на себя принцъ Луитпольдъ, по законному праву агната, причемъ онъ призываетъ народъ и чиновниковъ быть вѣрными и покорными королю и регенту“.

— Во Франціи вопросъ о высылкѣ принцевъ все еще окончательно не рѣшенъ. Въ засѣданіи сената прочитанъ Беранже докладъ комиссіи по дѣлу о высылкѣ принцевъ. Комиссія высказывается противъ высылки, какъ мѣры, несовмѣстимой съ принципами свободы

и причиняющей вредъ добрымъ отношеніямъ Франціи къ иностраннымъ державамъ. Къ тому же, вопросъ о высылкѣ принцевъ подлежитъ, по мнѣнію комиссіи, вѣдѣнію судебной власти, а не законодательнаго собранія. Обсужденіе доклада комиссіи состоится въ понедѣльникъ.

— На состоявшемся 1-го іюня собраніи делегатовъ отъ рабочихъ обществъ Бельгіи принята слѣдующая резолюція: „Пропаганду въ пользу всеобщей подачи голосовъ слѣдуетъ продолжать; повсемѣстная забастовка должна послѣдовать, какъ только рабочая партія приобрететъ необходимую силу. Въ случаѣ, если правительство и впредь будетъ отказывать народу во всеобщей подачѣ голосовъ, то тогда нужно организовать 3-го (15-го) августа новую манифестацию, а если эту манифестацию запретятъ, то черезъ сутки послѣ запрещенія должна быть объявлена всеобщая забастовка по всей странѣ“. Тревожныя извѣстія, появлявшіяся въ газетахъ за послѣдніе дни, вызвали панику среди брюссельскаго населенія. Многія частныя лица оставили городъ; большинство магазиновъ заперто, нѣкоторыя учрежденія вооружили своихъ служащихъ въ виду возможности произойти безпорядковъ.

— 29-го мая открылась сессія итальянской палаты депутатовъ. Въ тронной рѣчи главное вниманіе обращено исключительно на улучшеніе быта рабочихъ. Отношенія Италіи къ остальнымъ державамъ, по словамъ тронной рѣчи, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

— Въ началѣ іюня открылось болгарское національное собраніе, которое началъ князь Александръ слѣдующей рѣчью: „Я счастливъ, что послѣ великихъ пережитыхъ страной историческихъ событій могу привѣтствовать въ столицѣ первое національное собраніе, въ которомъ участвуютъ представители болгарской націи, живущей по обоимъ склонамъ Балканъ. Не нахожу словъ, чтобы выразить безграничную признательность храброй націи, которая, какъ одинъ человѣкъ, возстала на защиту отечества противъ врага и пожертвовала всѣмъ, чтобы спасти честь, свободу и неприкосновенность нашей территоріи. Считаю, господа, долгомъ поблагодарить чрезъ ваше посредство націю за добрые подвиги солдатъ, достойныхъ сыновъ отечества, которые съ безпримѣрнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ нанесли непріятелю быстрое пораженіе, преслѣдовали его на его собственной территоріи и принудили его искать могущественнаго защитника, для спасенія отъ неизбежной гибели. Героическія подвиги болгарскаго оружія, громадныя жертвы, принесенныя націей, заслужили Болгаріи симпатіи цивилизованнаго міра, заставляли исчезнуть препятствія и затрудненія и служить залогомъ удовлетворенія законныхъ желаній и стремленій націи. Съ глубокою радостью можемъ мы заявить сегодня, что соединеніе, котораго такъ долго ждали и такъ искренно желали, наконецъ совершилось, что доказывается тѣмъ фактомъ, что общее болгарское національное собраніе займется теперь обсужденіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся интересовъ общаго отечества. Война, изъ которой съ помощью Божьей Болгарія вышла побѣдительницей, открыла и новую эру и доставила странѣ почетное мѣсто среди среднихъ государствъ Балканскаго полуострова. Эта война внушила націи вѣру въ собственныя силы и надежду на блестящую будущность. Но она въ то же время ослабила въ нѣкоторой степени финансовыя средства страны и вызвала новыя тяготы и новыя нужды, требующія удовлетворенія. Въ этихъ видахъ правительство представитъ вамъ нѣкоторые законопроекты и предложенія, которыя, я убѣжденъ, вы обсудите съ должнымъ вниманіемъ. Я надѣюсь также на ваше просвѣщенное содѣйствіе правительству. Объявляю сессію открытой“. Князь явился въ собраніе съ большою пышностью. Дипломатическій корпусъ присутствовалъ въ полномъ парадѣ. Собраніе горячо привѣтствовало князя при входѣ въ залу и при выходѣ. По предложенію бюро, новые депутаты присягнули въ вѣрности конституціи и князю.

— Англійскій парламентъ будетъ распущенъ 13-го (25-го) іюня. Если партія Гладстона одержитъ верхъ на выборахъ, то новый парламентъ соберется во второй половинѣ октября, въ случаѣ же пораженія кабинета, палата будетъ созвана въ началѣ августа. Предстоящіе выборы окончатся во второй половинѣ іюля. Союзъ между Гартингтономъ (вождемъ умѣренныхъ либераловъ), Чемберленомъ (главою радикаловъ) и Салисбюри (предводителемъ консерваторовъ)—совершившійся фактъ: всѣ три фракціи, между которыми

до сихъ поръ не было и не могло быть ничего общаго, сошлись въ своей оппозиціи ирландскому биллю Гладстона. Чемберленъ произнесъ въ палатѣ бирмингемскихъ избирателей рѣчь, въ которой выразилъ надежду на то, что министерство, если оно останется у власти, представитъ новый ирландскій билль, въ которомъ будутъ приняты во вниманіе поправки, предложенныя расходящимися во взглядахъ съ кабинетомъ либералами. „Еще возможно,—присовокупилъ ораторъ,—что либеральная партія вновь соединится и что осенью всѣ либералы придутъ къ соглашенію относительно обширныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ восстановленію самоуправленія Ирландіи“. Въ своемъ избирательномъ манифестѣ лордъ Чѣрчилль самымъ рѣзкимъ образомъ бичуетъ „упрямство, безграничный эгоизмъ и старческое тщесловіе“ Гладстона, говоря, что настоящій кризисъ долженъ быть приписанъ ему одному. Чѣрчилль спрашиваетъ, долго ли еще избиратели будутъ подчиняться самовластию Гладстона? Теперь,—говоритъ авторъ манифеста,—Гладстонъ требуетъ плебисцита для своей личности. Въ заключеніе, Чѣрчилль заклинаетъ избирателей отклонить безконечно опасную диктатуру, которой требуетъ Гладстонъ.

Въ произнесенной 6-го іюня въ Единбургѣ рѣчи Гладстонъ заявилъ, что британскій народъ рѣшился привести въ исполненіе его политику, направленную къ дарованію автономіи Ирландіи. „Спорный ирландскій вопросъ,—сказалъ премьеръ,—долженъ быть скоро рѣшенъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ государственныя дѣла придутъ въ застои. Проектъ о самоуправленіи Ирландіи погребенъ, но принципъ его живъ. Избиратели — лучшіе судьи въ этомъ дѣлѣ, имъ слѣдуетъ рѣшать вопросъ о принципѣ. Если новое предложеніе не будетъ лучше, то онъ его не приметъ. Предлагаемые другими сторонами контръ-проекты не въ состояніи разрѣшить вопроса окончательно, тогда какъ политика правительства приведетъ къ рѣшенію, которое удовлетворитъ Ирландію и въ то же время окажется выгоднымъ для Англіи“. Маркизъ Салисбери произнесъ тогда же въ Лидсѣ рѣчь, въ которой заявилъ, что торійскій кабинетъ никогда не занимался предложеніями, касающимися учрежденія ирландскаго парламента.

«Irish Times» сообщаетъ, что Парнелль ѣдетъ въ Ирландію, гдѣ онъ произнесетъ двѣ большія рѣчи — одну въ Дублинѣ, другую въ Коркѣ. Что касается до избирательнаго манифеста, то Парнелль обнародуетъ его только тогда, когда ирландскіе избиратели выберутъ кандидатовъ къ предстоящимъ выборамъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ, разрѣшивъ министру внутреннихъ дѣлъ отъѣздъ на нѣкоторое время изъ С.-Петербурга, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: оставивъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Толстымъ общее руководство и направленіе наиболѣе важныхъ по министерству дѣлъ, передать завѣдованіе текущими дѣлами товарищамъ министра: по департаменту полиціи и по корпусу жандармовъ — сенатору, генералъ-лейтенанту Оржевскому и по другимъ частямъ министерства — сенатору, тайному совѣтнику Плеве и тайному совѣтнику князю Гагарину.

— Въ виду неблагоприятныхъ извѣстій относительно холеры въ Триестѣ, одесскимъ генералъ-губернаторомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы прибывающія изъ Триеста въ наши черноморскіе порты суда были подвергаемы строгому санитарному осмотру.

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатанъ списокъ девятнадцати изданій, признанныхъ окончательно прекратившимися, на основаніи ст. 28 и 29, прилож. къ ст. 4 (прим.) уст. ценз. св. зак. т. XIV по продолженію 1876 года.

— 31-го мая, состоялось послѣднее въ текущую сессію засѣданіе общаго собранія государственнаго совѣта, которымъ закончилась законодательная дѣятельность обычнаго періода для разсмотрѣнія новыхъ законопроектовъ, продолжающагося у насъ восемь мѣсяцевъ. Въ эту сессію были рассмотрѣны многіе весьма важные законопроекты, изъ которыхъ наиболѣе выдѣляются: положеніе объ устройствѣ быта вѣчныхъ чиншевиковъ западныхъ губерній, поло-

женіе объ устройствѣ Туркестанскаго края, правила о наймѣ сельскихъ и фабричныхъ рабочихъ, замѣна оброчныхъ податей, платимыхъ бывшими государственными крестьянами, выкупными платежами, положеніе о службѣ гражданскихъ чиновъ въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи, увеличеніе сроковъ отбыванія воинской повинности для лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, распространеніе дѣйствія устава о воинской повинности, хотя и въ измѣненномъ видѣ, на населеніе Кавказа и Закавказскаго края, изданіе мѣръ противъ уклоненія евреевъ отъ воинской повинности, измѣненіе таможенной пошлины на мѣдъ, каменный уголь, сахаръ и нѣкоторые другіе предметы и т. д. Изъ всѣхъ рассмотрѣнныхъ въ минувшую сессію дѣлъ болѣе всего потребовалось времени на обсужденіе положенія объ устройствѣ управленія въ Туркестанскомъ краѣ. „Новое Время“ сообщаетъ, что послѣднее засѣданіе было посвящено окончательному обсужденію проекта о бытѣ вѣчныхъ сельскихъ чиншевиковъ девяти западныхъ губерній и табели оцѣнки земель, по которой будутъ опредѣляться выкупныя суммы. Почитающіе себя чиншевиками должны будутъ доказать документами или свидѣтельскими показаніями свои права на чиншевое владѣніе для признанія за ними права выкупа. Не представившіе же такихъ доказательствъ должны будутъ, если не заключать новыхъ арендныхъ договоровъ, очистить занимаемые ими участки по прошествіи пяти лѣтъ со дня вступленія въ силу закона.

— Осенью текущаго года открывается въ Петербургѣ техническое училище почтово-телеграфнаго вѣдомства. Принимаемы будутъ въ это училище лица, окончившія одно изъ средне-учебныхъ заведеній (гимназій, реальныя училища и т. п.) по повѣрочному испытанію изъ математики и физики по программѣ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Цѣль новаго учебнаго заведенія — подготовленіе молодыхъ людей къ занятію техническихъ должностей въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ. Курсъ будетъ трехгодичный; окончившіе его успѣшно могутъ, спустя два года, получить званіе и права телеграфныхъ инженеровъ, если представятъ доказательства успѣшныхъ научно-техническихъ занятій. Платы за ученіе не полагаются. Каждый изъ учащихся (по 30-ти въ каждомъ курсѣ) получаетъ ежемѣсячную стипендію въ размѣрѣ 25 р.; лица же, уже находящіеся на телеграфной службѣ и поступающія (имѣя на то право) въ училище, продолжаютъ получать то жалованье, которое они получали раньше. Новое училище будетъ имѣть весьма удобно расположенное помѣщеніе по Ново-Исаакиевской ул., д. № 18, въ зданіи бывшаго телеграфнаго департамента.

— Въ Петровской земледѣльческой академіи введено съ прошлаго года слѣдующее измѣненіе условій пріема: новопоступающіе принимаются по конкурсу аттестатовъ и свидѣтельствъ средне-учебныхъ заведеній, а не по конкурентнымъ испытаніямъ, какъ это практикуется во всѣхъ другихъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такой реформѣ нельзя не порадоваться,—замѣчаютъ „Новости“, —такъ какъ хорошій аттестатъ даетъ гораздо болѣею гарантію лучшей подготовленности, способности и трудолюбія, чѣмъ случайная экзаменаціонная отиѣтка, и разъ вакансіи должны браться съ бою, то, по крайней мѣрѣ, желательно, чтобы побѣдителями въ борьбѣ оставались, дѣйствительно, самые достойные и чтобы борьба эта не была подвергнута такимъ случайностямъ, какъ удачный или неудачный отвѣтъ на экзаменѣ. Въ настоящемъ году будутъ приняты на 1-й курсъ сельско-хозяйственнаго отдѣла (лѣсной отдѣлъ закрытъ) 75 человекъ.

— 7-го іюня въ Казани закрытъ областной съѣздъ, созданный съ цѣлью изысканія мѣръ для борьбы съ эпизоотіей. Между прочимъ, по словамъ корреспондента „Новостей“, съѣздомъ одобрены слѣдующія мѣры: 1) объ избіеніи скота въ зачумленныхъ мѣстностяхъ; 2) объ установленіи 21-дневнаго карантина, въ случаѣ возникновенія чумы, по гуртовымъ трактамъ: Пермской, Уфимской и Оренбургской губерній; 3) расходы по истребленію зачумленнаго скота будутъ производиться изъ суммъ губернскаго земскаго сбора; 4) расходы же по содержанію карантинныхъ будутъ производиться изъ правительственныхъ и земскихъ суммъ; 5) губерніи, представители которыхъ высказались противъ общихъ противочумныхъ мѣръ, будутъ находиться внѣ карантиннаго района.

— Изъ Митавы пишутъ въ ту же газету: „5-го іюня, въ присутствіи высшаго начальства, духовенства и почетнѣйшихъ лицъ го-

рода, открылась здѣсь культурно-историческая выставка. Она состоитъ изъ 23 отдѣловъ и заключаетъ въ себѣ богатое собраніе памятниковъ и замѣчательныхъ предметовъ изъ прошлаго и настоящаго Курляндіи. Выставка продолжится до 22-го іюня.

— Изъ Курска отъ 4-го іюня телеграфируютъ „Русскому Курьеру“: „Партія переселенцевъ—болѣе тысячи душъ, пять сутокъ находясь подъ открытымъ небомъ и сильнымъ дождемъ, ожидаетъ дальнѣйшаго отправленія, но московско-курская желѣзная дорога не отправляетъ за неимѣніемъ вагоновъ“.

— Торговый кризисъ, на который слышатся за послѣднее время жалобы отъ нашихъ торгово-промышленниковъ, отозвался, повидимому, также и на сокращеніи періодическихъ ярмарокъ, происходившихъ изъ года въ годъ во многихъ мѣстечкахъ нашихъ губерній.

— По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ А. Кондратьева, занимающагося изслѣдованіемъ нашихъ кустарныхъ промысловъ въ южно-русскихъ губерніяхъ, „Новое Время“ передаетъ, что въ большинствѣ этихъ губерній кустарныя производства все болѣе и болѣе падаютъ. Нѣкоторые промыслы совершенно исчезаютъ и на мѣсто ихъ зарождаются новые, нерѣдко менѣе прибыльные. Причина этого явленія, по объясненію мѣстныхъ крестьянъ, кроется съ одной стороны въ измѣненіи экономическихъ условий, а съ другой—въ возникновеніи на югѣ значительнаго числа фабрикъ и заводовъ, отвлекающихъ отъ кустарной промышленности большое число рабочихъ рукъ. На ряду съ упадкомъ кустарныхъ промысловъ на югѣ замѣчается все большее и большее развитіе, имѣющихъ вредное нравственное вліяніе на населеніе, отхожихъ промысловъ.

— Изъ Харькова въ „Новостяхъ“ было извѣстіе, что общее собраніе членовъ проектируемой въ этомъ городѣ публичной библіотеки постановило открыть безплатную читальню.

— „На многихъ изъ пароходныхъ пристаней по Днѣпру, сообщаетъ „Кіевлянинъ“, съ давнихъ поръ существуютъ рабочія артели, состоящія исключительно изъ дѣвушекъ, которыя обязательно должны присутствовать при отходѣ и приходѣ всякаго парохода и исполнять обязанности носильщиковъ. На нихъ возложена переноска дровъ или каменнаго угля съ берега на пароходъ, установка мостиковъ съ пристани на пароходъ во время стоянки парохода, прикрѣпленіе причалившаго парохода канатомъ къ пристани, и вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ исполняютъ роль посыльныхъ для закупки разныхъ припасовъ, требующихъ на пароходъ какъ публикой, такъ и содержателемъ буфета. Дѣвушки, составляющія собою артель „подавальницъ“, принадлежатъ всегда къ семействамъ лучшихъ мѣстныхъ хозяевъ, и новыя принимаются съ чрезвычайно большимъ разборомъ. Если которая нибудь изъ „подавальницъ“ выходитъ замужъ, то ея мѣсто опять занимаетъ дѣвушка и не иначе, какъ съ общаго согласія всей артели. Вся артель является на пристань только въ опредѣленные часы, въ остальное же время каждая дѣвушка занимается у себя дома своимъ хозяйствомъ. Каждая дѣвушка-подавальница, кромѣ постоянной мѣсячной платы (по 3 р.), получаетъ еще задѣльную плату за носку топлива на пароходъ, такъ что въ общемъ на каждую артельную сестру приходится отъ 60 до 75 руб. въ лѣто. Нѣкоторыя артели изъ дѣвушекъ существуютъ уже болѣе 20 лѣтъ. Члены артели мѣнялись уже нѣсколько разъ (по причинѣ выхода замужъ), но порядокъ и строй артели остались неизмѣнны. Дѣвушекъ предпочли предъ мужчинами-подавальщиками за аккуратность въ работѣ, трезвость и относительную дешевизну въ платѣ“.

БИБЛОГРАФІЯ И КРИТИКА.

Къ вопросу объ улучшеніи благосостоянія жителей Забайкальской области. М. Д. Бутинъ. Томскъ. 1886 годъ.

Послѣднее время особенно плодотворно на появленіи разнаго рода спасителей отечества. Недавно Россія обрѣла такого въ лицѣ нѣкого Губарева съ его тощей и состоящей изъ однихъ только абсурдовъ брошюрой „О гражданскомъ управленіи въ Россіи“. Благодѣтель этотъ проектируетъ: уничтожить всѣ платныя должности и отдать управленіе тѣмъ лицамъ, которыя могутъ безъ жалованья служить, учредить табачную монополію, одну правительственную газету и т. п. Въ итогъ 500 милліоновъ сбереженій, и Россія спасена. Не чужда подобныхъ явленій и провинція: такъ въ нынѣшнемъ году появилась въ

Кіевѣ книжка Янкевича „О поднятіи народнаго благосостоянія“. Въ этой курьезной книжкѣ авторъ указываетъ на невоздѣланныя земли, какъ на спасеніе: начини удобрять, и „безплодная земля обратится въ цвѣтущій садъ“. Остается только всѣ земли привести въ извѣстность и роздать въ полную личную собственность, причемъ обязательно окопаты „двухаршинными канавками“. Далѣе, для полнаго благосостоянія Янкевичъ даетъ очень простой совѣтъ: надо уничтожить праздники, а пьяницъ, не платящихъ податей, прямо гнать на работу. Для того, чтобы поднять молочное хозяйство, слѣдуетъ взять изъ министерства государственныхъ имуществъ 500,000 р. и на нихъ купить для каждой волости по 20 быковъ и коровъ. Тогда мясо и молочные продукты значительно подешевѣютъ и будутъ составлять громадный вывозъ за границу. Конечно, по мнѣнію Янкевича, для благосостоянія Россіи нужны кое-какія другія мѣры, наприѣмъ, школы для коноводовъ, разведеніе рыбы въ прудахъ, проведеніе воды тамъ, гдѣ ея нѣтъ, „на здоровье степныхъ людей, не привыкшихъ къ банямъ, а любящихъ искупаться въ прохладной водѣ“ и т. п. Нѣчто въ родѣ такого спасителя отечества изобразилъ изъ себя извѣстный въ Сибири монополистъ Бутинъ, тотъ самый Бутинъ, который такъ еще недавно царилъ въ Забайкальѣ и который, монополизировавъ въ своихъ рукахъ почти всѣ отрасли торговли и промышленности, долгое время держалъ весь край въ своей кулацкой паутинѣ. Извѣстно, что въ одинъ моментъ пружина этого монополистическаго механизма лопнула, и Забайкалье затрепетало по всѣмъ швамъ. Печальный фактъ этотъ долго не изгладится изъ памяти населенія. Надъ дѣлами Бутина учреждена особая администрація, а г. Бутинъ, будучи не у дѣлъ, задумалъ сказать вѣское, трезвенное слово о благосостояніи нѣкогда широко эксплуатируемой имъ страны. И вотъ результатомъ этого явилась въ 14 страницъ брошюрка, которой мы и имѣемъ намѣреніе посвятить нѣсколько словъ. Въ своихъ пожеланіяхъ авторъ исходитъ изъ того похвальнаго мнѣнія, что есть „твердое основаніе предполагать, что всякое улучшеніе для населенія принесетъ несомнѣнную пользу“. А для этого нужно поднять земледѣльческую культуру, раздавъ земли въ собственность, устроивъ ирригацію и выписавъ земледѣльческія машины; при этомъ авторъ говоритъ, что „хотя на это и потребуются много хлопотъ со стороны правительства, но никакихъ расходовъ“. Дешево и сердито; главное то хорошо, что хлопотать будетъ только одно правительство, а крестьяне безъ хлопотъ благосостояніе получать. Но г. Бутинъ очень хорошо знаетъ, что человекъ не „о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ“, для него нужно кое-что другое, а для г. Бутина это другое заключается въ золотопромышленности. Видите, для того, чтобы имѣть сбытъ хлѣба, нужна золотопромышленность, а такъ какъ въ этомъ излюбленномъ дѣлѣ явилось замѣтнымъ неустойчивое патаніе, то ему нужны привилегіи, отміна подати или нѣчто въ этомъ родѣ. Для полноты картины не достааетъ только посадить самого г. Бутина на прежнее его мѣсто, и тогда не можетъ быть никакого сомнѣнія, что отъ проектируемыхъ мѣръ Забайкалье явится въ апогѣй своего благосостоянія! Въ заключеніе необходимо замѣтить, что эта абсурдная брошюрка съ громкимъ названіемъ разослана при пресловутомъ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“. Г. Бутинъ знаетъ, гдѣ онъ можетъ найти сочувствіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 р. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Веніамину Ильичу Шлемензону, въ Симферополь (Крымъ).

ОТЗЫВЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Г. В. И. Шлемензону. Прилагая при семъ пять руб., покорнѣйше прошу васъ выслать мнѣ изобрѣтенный вами снарядъ для стирки, „Американку“, дѣйствительную практическую которой я имѣлъ случай видѣть у одного изъ своихъ знакомыхъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ Л. И. Владзинскій. Адресъ: въ г. Сухумъ-Кале, старшему врачу Сухумскаго мѣстнаго баталіона Льву Ивановичу Владзинскому. 28 Сентября 1885 года.

Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи „Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей“.

Фабричное клеймо на снарядѣ: „В. Шлемензонъ — Симферополь“.